

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

ЗДРАВСТВУЙ,
ЛЕДЯНОЙ
ПРИНЦ

Ольга Александровна Валентеева
Здравствуй, ледяной принц
Серия «Любовь внеземная (АСТ)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67231134

Здравствуй, ледяной принц: АСТ; Москва; 2022

ISBN 978-5-17-120291-0

Аннотация

Он предал свою семью и Родину. Она прекрасно знает, что такое ощущать себя преданной. Он оказался в чужом мире, а она окончательно запуталась в своем. Иногда под Новый год случаются чудеса. Иногда под Новый год принц ледяного королевства может понять, что в его груди бьется живое сердце, а девушка из мира людей – постараться, чтобы ее сердце не заледенело.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	21
Глава 3	32
Глава 4	44
Глава 5	53
Глава 6	63
Глава 7	74
Глава 8	87
Глава 9	98
Глава 10	112
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Ольга Валентеева

Здравствуй, ледяной принц

© О. Валентеева, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Пролог

– Заговорщики ожидают вас, ваше величество.

Король Ледяных чертогов глубоко вздохнул, устало потер виски. Его мощная, сильная фигура отразилась в десятках зеркал тронного зала.

– Ведите.

Скрипнула дверь, впуская тех, кто готовил заговор против короны. Впрочем, Айсен Второй и так знал, кого увидит среди них. Знал – и отдал бы все, чтобы этого не случилось. Заговорщиков было пятеро. Конечно, это – только верхушка, но именно эти пятеро надеялись свергнуть короля. А среди них – высокий, темноволосый, с синими, как лед, глазами. Его старший сын. Надежда, наследник, который решил не дожидаться, когда отец передаст ему трон по праву, и захватить власть силой.

Его четверо товарищей устали на ледяные плиты пола, служившие основанием Зимнего дворца, принц же смотрел прямо, не отводя взгляда.

– Здравствуй, Винтер, – хмуро сказал король. – Не думал, что придется увидеть тебя в оковах.

Принц покосился на тонкие браслеты, обхватившие запястья. Они не пропускали магию и заставляли слушать того, чья сила была в них заключена. Короля Айсена.

– Что молчишь? – Король подошел ближе. – Нечего ска-

зять?

– А что тебе скажешь? – ответил Винтер, глядя исподлобья. – Ты уже все решил сам, не так ли?

– Это ты! Ты решил! – загрохотал голос короля. – Кто дал тебе право? Кто дал тебе право, я спрашиваю, вершить судьбы страны? Не настал еще твой срок!

– Мой срок может никогда и не настать, – презрительно выплюнул Винтер и расправил плечи. – Я желаю решать сам. Сам, слышишь? А не слушаться приказов выжившего из ума старика. Прости, отец, но я ни о чем не сожалею.

– Вин! – Сердце сжала ледяная стужа, но... Сын – заговорщик и должен платить по закону. – Думаешь, твои цели благородны? – холодно сказал Айсен. – Как бы не так! Гордыня – вот, что тобой двигало. Гордыня, Винтер, а не правда. Ты хочешь власти. Ты желаешь повелевать, глупый мальчишка, не понимая, что это – не дар, а ответственность.

– То-то у тебя трон не отберешь, – хмыкнул принц.

Прозвенела пощечина. Винтер выразительно поморщился, а король потер ушибленную руку.

– Ты будешь наказан, – сурово произнес он. – Так как ты – моя плоть и кровь, я не отдам приказ казнить. Изгнание, вот что тебя ждет. Изгнание в мир, где магия тебе не поможет. И гордыня не поможет. Прощай, сын мой. Больше мы с тобой не увидимся.

Айсен протянул руку, взметнулся снежный вихрь, и в его ладони очутился королевский посох, средоточие магии Ле-

дяных чертогов.

– Ты изгнан, принц Винтер. Да будет так!

Посох ударился о ледяную плиту, вызывая сноп искр. Завыла метель, взвилась белым ворохом, а когда снежинки снова улеглись под ноги, Винтера в зале уже не было.

Глава 1

Новый-новый год

Я оставила автомобиль на стоянке и поспешила внутрь, торопясь укрыться от холода. До начала корпоратива оставалось еще два часа. Достаточно, чтобы поправить макияж, а главное – заглянуть к Сережке. Конечно, не к Сережке, а к Сергею Вадимовичу Кряжеву, руководителю одной из крупнейших туристических фирм города. Но как его зам по имени-отчеству я обращалась к начальству только на людях – сложно видеть Сергея Вадимовича в человеке, с которым знакома с детства и обручена. Конечно, наш брак – скорее вопрос бизнеса, но я была влюблена в Сережку с десятого класса. Сразу после окончания школы мы начали встречаться и больше не расставались.

Это одна сторона медали. С другой – я, Алена Карцева, один из лучших специалистов в сфере туризма. Звали меня во многие компании, но я согласилась работать с Сергеем. Конечно, испытывала толику страха – а вдруг скажут, что попала на должность через постель или благодаря связям отца. Но я-то знала правду. Папа вообще настаивал, чтобы я унаследовала семейное дело, которое не было связано с туризмом, а постель... она случилась между мной и Сережей еще тогда, когда его фирмы не было и в помине. Одним словом,

досужие домыслы и сплетни, которых в любом коллективе хватает.

Для начала заглянула в свой кабинет. Рабочий день сегодня сократили, и секретарша умчалась готовиться к вечеринке, поэтому встречали меня тишь да благодать. Быстренько проверила почту – попадались среди наших клиентов индивидуумы, которые тянули до праздников и накануне Нового года могли вдруг вспомнить, что им нужна путевка на десять человек на Сейшелы. Но почта порадовала лишь поздравительными открытками. Отключила ноутбук, покрутилась перед зеркалом, оценивая, как на мне сидит синее с блестками платье. Как вторая кожа. А еще мне нравилось, что серые глаза в этом наряде становились почти голубыми. Быстрым движением подкрасила губы, поправила прическу. Из салона красоты вышла всего час назад, но на улице было сыро, срывался снег, и я боялась, что мои русые кудряшки превратятся в сосульки, но лак не подвел. Быстро переобулась – сменила сапожки на туфельки на шпильке. Улыбнулась отражению. Сергей все чаще заговаривал о свадьбе, и я надеялась, что сегодня он наконец-то назовет ее дату.

Конечно, кумушки-коллеги не преминули пошептаться, что жениться Сережка собирается не на мне, а на связях и средствах моего папы, но большей глупости я еще не слышала, поэтому плевала на досужие разговоры и сплетни. Сейчас быстренько забегу к Сережке, потом пойду проверю, готовы ли банкетный зал к нашей вечеринке. Сама не проконтроли-

руешь – никто за тебя это не делает.

Поднялась на этаж выше – я обитала на четвертом, а Сергей выбрал кабинет на пятом. Частенько над ним смеялась, что, мол, начальство забралось выше всех. Сергей особо и не отрицал. Он любил высоту, обожал самолеты, горы, лыжи. Я же предпочитала море и пляж, и это было единственным разногласием между нами за много лет.

Приемная пустовала, видно, секретаршу Сережа отпустил. Хотела было постучать, потом передумала и распахнула дверь. Внутри что-то оборвалось.

Все было донельзя банально, как в дешевых мыльных операх. Нет, секретаршу никто не отпускал, мой жених занимался с ней сексом.

Я тихонько кашлянула. Сергей поднял голову и замер, Анфиса звонко взвизгнула, подхватила с пола юбочку и постаралась спешно натянуть ее на себя.

– Аленка? Ты что здесь делаешь? – спросил Сергей.

– Я? Уже ничего. Прости, что помешала. Вы продолжайте, продолжайте. – Сняла с пальца кольцо, подаренное на помолвку, и осторожно опустила на столик. – Забирай. Может, сдашь обратно в магазин, если срок не истек. – Улыбнулась своему теперь уже бывшему жениху и медленно пошла прочь.

Внутри все обрывалось, будто кто-то ножницами обрезал струну за струной. А я все шла и шла. Коридор казался бесконечным. Спустилась на второй этаж, где находился бан-

кетный зал. Медленно, словно под гипнозом, проверила, как идет подготовка к вечеринке. Помощницы справлялись, даже придраться оказалось не к чему, кроме одного.

– Алена Владимировна! – кинулась ко мне розовощекая задорная Наташка. – Алена Владимировна, беда. Дед Мороз только что позвонил, слег с гриппом, не приедет.

– Что? – переспросила тихо.

– Говорю, Деда Мороза не будет, заболел он. Я уже все конторы обзвонила, но канун Нового года, все заняты. А наши, вы же знаете, упрутся рогом.

– Звони еще.

Обернулась, заметила Сергея, маячившего у входа в зал. Нет, не хочу оставаться с ним наедине! Вообще не хочу иметь ничего общего. А он явно следил за мной, ждал, пока отойду от девушки.

– Знаешь что... Одевайся. Пойдем искать Деда Мороза.

Наташа всегда отличалась особой исполнительностью. Вот и сейчас только кивнула и рысцой полетела прочь из зала. Поспешила за ней. Наши кабинеты находились на одном этаже, поэтому вариант казался удобным. Я натянула сапожки, накинула шубку. Бежать! Как можно скорее! Никаких позорных истерик, никаких выяснений отношений. Потом, все потом. А сейчас – вон!

Сергей встретил меня в дверях.

– Аленушка, ты все не так поняла, – зашептал на ухо, пытаясь обнять. – Сам не знаю, как так вышло.

– Зато я знаю. – Вырвалась, пытаюсь обойти преграду на пути к лифту. – Кобель ты, Сереж. Обычный кобель.

– Алена, не надо!

– Не надо – что? – Замерла, скрестив руки на груди. – Прости, Сереж, но вытирать об себя ноги я не позволю. Поэтому будь так добр, уйди с дороги.

– Ну и дура! Еще пожалеешь! – выплюнул он.

– Уже жалею, что вообще когда-то угораздило в тебя влюбиться.

В коридоре появилась Наташа, и Сергей исчез, будто и не было. Еще бы, моральный облик начальника должен оставаться нерушимым.

– Алена Владимировна, все хорошо? – осторожно спросила девушка.

– Лучше не бывает. Идем, Дед Мороз ждать не будет.

У меня никогда не было близких подруг. Я жила работой – и Сергеем. Безумно хотелось поделиться горем хоть с кем-то, но задушила желание на корню. Нет, ни за что! Я сильная, справлюсь. Справлюсь, кому говорят!

По щеке все-таки скатилась предательская слезинка. Вытерла ее, ничего не ответив на вопросительный взгляд Наташки. Дед Мороз! Гвоздь нашей программы. Впрочем, от него требовалось лишь потанцевать с нами немного и вручить подарки. С этим справится любой мужчина, особенно если хорошо заплатить.

Мы выбежали на улицу. До начала вечеринки оставалось

около часа. Ничего, успею. Когда я что-то не успевала?

– Куда пойдём? – Наташа старалась перекрыть шум машин.

– А куда тут пойдёшь? Подходи к каждому встречному. Плачу две тысячи за час. Захочет – может даже выпить бесплатно.

Наташа набрала воздуха в легкие и подбежала к первому попавшемуся мужчине. Первый блин традиционно вышел комом. За ним второй и третий. Четвертый, пятый... Нет, так не пойдет. Пора брать дело в свои руки. Используем профессиональный подход.

Замерев, обводила взглядом людей, спешащих по своим делам. Вон тот мужчина с кейсом не согласится, явно на работе. Двое парнишек-студентов – тоже, скорее всего, они ждут своих девчонок. Кто еще? Взгляд упал на парня, одиноко сидевшего на скамейке. Не знаю, чем он привлек внимание. Наверное, тем, что никуда не спешил. На нем была тонкая черная куртка с каким-то странным серебристым узором. Может, какое-то новое веяние? Ни шапки, ни шарфа. Руки в карманах. На ногах – добротные сапоги. Довольно строгие брюки. Лицо? Скажем так, не в моем вкусе, но отбоя от девчонок у парня наверняка нет. Темные волосы блестели от снега. На щеках, несмотря на мороз, ни следа румянца. Глаза большие, лучистые. Прямой нос, твердо очерченный подбородок. Ожившая картинка из журнала. Впрочем, под бородой видно не будет.

– Этот? – Наташа удивленно покосилась в сторону скамейки. – Не согласится.

– Учись, – фыркнула я. Подошла к избранному объекту. Тот никак не отреагировал, будто не заметил. – Добрый день, – профессионально улыбнулась, – позвольте задать вам несколько нескромный вопрос?

Парень поднял голову, и я едва не подавилась словами. Колкий, изучающий взгляд. Глазищи синие-синие и холодные как лед. Может, зря я к нему прицепилась?

– Спрашивай.

А голос приятный. Низкий, но не хриплый. Ответил – уже хорошо.

– Понимаете, тут такая проблема, с которой можете справиться только вы! – И умильно заглянула в глаза. Никакой реакции. – У нас сегодня вечеринка, а Дед Мороз заболел, приехать не сможет. А какой же праздник без Деда Мороза? Вы не могли бы его... заменить?

– Я? – На меня посмотрели, как на сумасшедшую. – Какое отношение я имею к вашему деду?

– Никакого. Но это не бесплатно. За час заплачу вам две тысячи. Нет? Три! И можете остаться на банкет.

– Еда? – Кажется, парень задумался.

– Да, много еды.

Студент, что ли? Они вечно голодные. Очень может быть, парню на вид двадцать три – двадцать пять.

– Хорошо. – Он поднялся со скамейки. – Что надо будет

делать?

А я едва не захлопала в ладоши. Костюм у нас был свой, заваялся после одного из корпоративов. И борода была, белая, пушистая.

– Ничего особенного. Поздравить гостей с Новым годом и вручить подарки. Они все подписанные, не ошибетесь.

– Я... попытаюсь.

– Меня зовут Алена Владимировна. Можно просто Алена. Тысячу заплачу вам до банкета, две – после. А как ваше имя?

– Винтер.

– Винтер? Как интересно. Идемте же. – И потащила свою жертву за собой.

Парень не упирался, Наташа бросала на меня восхищенные взгляды.

Ничего. Все будет хорошо. Рано или поздно – будет. Когда добрались до офиса, оставила новоприобретенного Деда Мороза на Наташу, сама в который раз переобулась, поправила платье. Нет, я не буду реветь! Не сегодня. Потом, дома, ночью. Когда никто не увидит. А сейчас буду улыбаться коллегам и делать вид, что все хорошо. Вдохнула и медленно выдохнула воздух, успокаиваясь. Пора!

В банкетном зале уже собирались первые гости. Я здоровалась с теми, кого не видела, с улыбкой принимала комплименты. Ничего, через пару часов можно будет тихонько улизнуть, никто и не заметит – к тому времени всем будет наплевать, куда подевалась заместитель начальника. Надеюсь

только, что Дед Мороз проявит себя с лучшей стороны.

Заиграла музыка, замигали огоньки на большой живой елке, а я переходила от одной группы гостей к другой и улыбалась, улыбалась. Казалось, улыбка намертво приклеилась к лицу.

– Алена!

А вот и Сергей.

– Не подходи, – предупредила раньше, чем он ко мне приблизился.

– Но, Аленушка...

– Не порть мне праздник, Сережа. Не хочу в Новый год видеть твое лицо. – Развернулась и пошла прочь.

На небольшой сцене играла приглашенная группа, шампанское лилось рекой. Обычная вечеринка в нашем офисе.

– Алена Владимировна, – из толпы вынырнула Наташа, – там этот... Дед Мороз буянит, бороду надевать не хочет.

Ничего, Алена. Спокойно. Не это первая проблема, не это – последняя. Пошла за Наташей.

– Ты отдыхай, – сказала коллеге, – с Дедом Морозом разберусь сама.

– Спасибо, Алена Владимировна, – пробормотала та и скрылась в толпе.

Мне все равно уже не до праздника. Какая разница?

Пробралась в маленькую комнатку, где переодевались «герои дня». Тут было столько вещей, что можно собственную голову потерять. А в центре бедлама восседал мой но-

вый приятель. В шубе, валенках – и без бороды. Он как-то странно поглядывал на посох, будто это было как минимум оружие.

– Послушайте, Винтер, – едва вспомнила имя, – скоро ваш выход. Надевайте поскорее бороду и шапку.

– Нет.

Сказал как отрезал. Свалился же на мою голову! Точнее, я на его.

– Винтер, так принято. Ну какой Дед Мороз без бороды? Всего лишь раздадите подарки, поздравите коллег – и все. Переоденетесь и будете отдыхать. Ну же! Вы ведь хотите получить остаток платы? И банкет...

Желудок парня издал требовательную трель. Видно, и злой такой потому, что голодный. Даже жалко стало. Может, у него проблемы, раз на улице сидел и никуда не шел?

– Борода, – напомнила, лучась доброжелательностью. – Пожалуйста.

– Хорошо.

Он натянул бороду с таким видом, будто делал высочайшее одолжение. За ней последовала шапка. Стоило признать, на парне костюм висел, как на вешалке, но я торжественно вручила «деду» посох.

– Туда! – указала на дверь. – Удачи! – А сама выглянула из комнатухи и махнула рукой музыкантам.

Те сразу заиграли нужную мелодию, и Винтер выступил из подсобки. Только вместо того чтобы проявить хоть немно-

го актерского таланта, он шел, широко расправив плечи, как король на трон. К счастью, Снегурочка, которую исполняла девочка из нашего коллектива, схватила его за руку и увлекла на сцену. Винтер обернулся, я кивнула. Прости, парень, ничего личного. У меня день тоже не задался.

На сцене Дед Мороз развязал мешок и с помощью Снегурочки раздал подарки. Фамилии он коверкал так, что можно было умереть со смеху. Был там подарочек и для меня. Я вышла, забрала маленькую коробочку, сделала вид, будто мне безумно интересно, что внутри, и с радостным возгласом извлекла на свет подставку для ручек.

– Спасибо, дедушка, – поцеловала Деда Мороза в щеку и почти ощутила, как Сергей заскрежетал зубами.

А Дед Мороз посмотрел на меня как-то странно.

Поздравления закончились, снова заиграла музыка. Наташа должна была отдать Винтеру остаток денег, а я поняла, что больше улыбаться не смогу, и потащилась к столику с напитками. Бокал шампанского осушила почти залпом. Легче не стало. Выпила еще один. Хотелось потерять голову и напиться. Краем глаза увидела Винтера. Он, уже без костюма, растерянно оглядывался по сторонам.

– Сюда! – Зачем-то махнула ему рукой. Наверное, не стоило пить шампанское на голодный желудок. – Выпьем? За Новый год.

Протянула коньяк – несолидно предлагать парню шампанское. Он выпил, поморщился и закашлялся. Видно, не

привык.

– Как вам праздник? – спросила, перекрикивая музыку.

– Хорошо, – ответил мой новый знакомый, забирая с тарелочки канапе. – Можно?

– Все что угодно! Любой каприз. – И рассмеялась.

Алкоголь ударил в голову. Заметила Сергея, который продолжал вороном кружить вокруг меня. Нет уж, дорогой, ничего не выйдет! Покосилась на Винтера. Прости, парень, сыграй еще одну роль. Взяла его под руку и увлекла к дальнему столику с закусками.

– Угощайся, – перешла на «ты».

– Спасибо.

Винтер старался не накидываться на еду, но бутерброды и нарезка исчезали так быстро, что я едва успевала замечать. Мы выпили еще коньяка, и стало совсем весело. Голова подозрительно кружилась. Я прислонилась спиной к стене. Надо прекращать возлияния! Но увидела, как Сережа – мне назло – обнимает Анфиску, и мы с Винтером выпили снова...

Дальнейшее превратилось в какой-то сумбур. Кажется, я танцевала с парнем. Долго и со вкусом. Танцевать этот ненормальный не умел совершенно. Я смеялась и что-то ему втолковывала. Дальше, кажется, кто-то вызвал для нас такси, снова мелькнуло лицо Сергея. В машину я садилась не одна – с тем же самым Винтером, который почти клевал носом. Где он живет, понятия не имела, поэтому нас высадили у моего дома, и пришлось пригласить парня к себе. Никому

же не будет вреда, если он поспит в гостиной, все равно живу одна...

Видимо, с гостиной не сложилось. На меня будто наваждение нашло. Мы целовались? Да, определенно целовались. Винтер боролся с моим платьем, я говорила, что он разделся, как капуста – захочешь добраться до тела, да не доберешься. Что было потом, память стыдливо умалчивала. Вот только впервые в жизни я засыпала пьяная и в обнимку с совершенно незнакомым мужчиной.

Глава 2

Здравствуйте, я ваш муж

Просыпаться после нашего грандиозного корпоратива было тяжело. Голова раскалывалась так, будто я пила не коньяк и шампанское, а водку. Ведрами. Никогда в жизни не напивалась, даже на выпускном, а тут от нескольких бокалов развезло. И как я вообще домой доехала?

Открыла глаза. Квартира точно моя. Надо мной покрашенный в бледно-персиковый потолок с особой подсветкой, которую вчера не выключила, поэтому розоватый свет ламп боролся с дневным. Кровать, следовательно, тоже моя. Пошевелила пальцами – рука занемела и поддалась не сразу, будто придавленная чем-то. Повернула голову – и вскрикнула. А это кто?

С подушки приподнялась темноволосая голова, что-то недовольно фыркнула вроде «Эй, ты, закрой шторы, я спать желаю» и отвернулась. Это как понимать? Я подскочила, подхватила со стула халатик. Платье валялось на полу. Белье... разбросано где придется. Торопливо собрала бюстгальтер с кресла и трусики с тумбочки, закинула в шкаф, шустро натянула свежие. И оценила масштаб катастрофы. Стоит признать, размах впечатлял. Вчерашний Дед Мороз растянулся на всю кровать, щеголяя голым задом, и просы-

паться не собирался. Что же я наделала!

Плюхнувшись в кресло, запустила пальцы в волосы. Как такое могло случиться? Ладно, Сергей изменил мне, но это же не повод тащить в квартиру первого встречного! И вид тела, мирно сопящего в кровати, сейчас действовал на расшатанные нервы больше, чем измена любимого человека. Потому что – квиты? Впрочем, расторгнуть помолвку я успела до того, как притащить домой... этого. Имя вспоминалось с трудом. Странное такое... Винтер!

«Анна де Бейль, графиня де ла Фер, миледи Винтер...» – прозвучал на задворках памяти голос Вениамина Смехова. Только у меня совсем не миледи, а мужик, с которым, к тому же, я провела ночь. О ночи, кстати, ничего не помнила. Ой, мама! Надо будить этого странного субъекта и вышвыривать за дверь. Предстояло много дел. Во-первых, за окном тридцатое декабря. И сидеть оставшиеся до Нового года дни в обнимку с подушкой я не собиралась. Не будь сейчас в квартире этого типа, разревелась бы, разбила нелюбимый сервиз, но не при посторонних же! Науку «держат лицо» я освоила еще в детском возрасте, когда папа говорил мне: «Ты же Карцева. Не дело хныкать над разбитыми коленками».

Это «Ты же Карцева» стало моим девизом по жизни. Получила двойку в школе – «Ты же Карцева», как можно! Нужно учиться, исправлять. Выбирала вуз – «Ты же Карцева»: только лучший универ и самая популярная специальность. Сергея, впрочем, семья одобряла. Зато теперь в новогод-

нюю ночь мне предстоит услышать папино коронное «Ты же Карцева» с глубоким, просто глубочайшим осуждением. Главное, чтобы про вчерашнюю попойку не узнал. Матушка, впрочем, тоже будет огорчена. Она, конечно, больше интересуется светской жизнью, чем мной, и под угрозой расстрела не признается, сколько ей лет, но мать все-таки любит меня, пусть и по-своему.

Зато сейчас отцовская наука пригодилась. Вместо того чтобы размазывать по лицу сопли и слезы, я сидела в кресле, смотрела на доставшийся мне подарочек и думала, как быстро и безболезненно удалить его из квартиры, потом достать елку... Нет, не хочу искусственную! Пойду в кои-то веки куплю настоящую. Так вот, купить елку, украсить ее, позаботиться о подарках, потому что в рабочем дыму на это не было времени. А Новый год я обещала встречать с родителями в загородном доме. И с женихом, которого теперь не было. Скотина!

Хуже всего, что видеться с Сергеем все равно придется. Уволиться сразу – значит признать свою слабость и беспомощность. Нет уж, начну потихоньку подыскивать другое место, а потом так же плавно перейду работать в другую компанию. Так будет лучше для всех.

Осталась главная проблема. Впрочем, проблема ли?

Направилась в ванную, приняла душ, смыла остатки косметики, а то моим лицом только соседей пугать. Расчесалась, заплела волосы в тяжелую косу. Так позволяла себе ходить

только дома. Может, пересмотреть взгляды? Халат убрала в шкаф – нечего щеголять в нем перед посторонним женщиной, пусть даже между нами что-то было. Надела удобные домашние штаны, футболку и пошла на кухню заваривать кофе. Без этого напитка не представляла себе жизни, им начинался и заканчивался мой день.

Настроение преодолело отметку «ноль» и доползло до «плюс один», когда из спальни донесся шорох. Кажется, кто-то проснулся. Значит, придет на запах кофе. Вот только выходить никто не торопился. Наверное, парню тоже надо осознать, кто он и где. Мысленно пожалев несчастного, захватила вторую чашку. Сейчас вежливо объясню, что постель – не повод для знакомства, и выпровожу за дверь. Разве что кофе разрешу выпить. Он-то не виноват, что попался мне под горячую руку и разбитое сердце.

Глубоко вдохнула, приказывая себе успокоиться, и вошла в комнату. Субъект с зимним именем сидел на кровати, даже не подумав одеться, разве что стратегически важные места одеялом прикрыл. И посмотрел на меня так, что стало не по себе. Холодно, свысока.

– Доброе утро, – заставила себя быть вежливой, все-таки квартира моя, получается, я его сюда притащила. – Кофе будешь?

– Что такое кофе? – раздался ледяной голос.

Что? Иностранец? Нет, говорит без акцента. Издевается?

– Вот, – протянула ему чашку.

Тот милостиво принял подношение, принял, задумался.

– Ты отпила из нее? – спросил так, что я пожалела, что не плюнула!

– Нет, конечно.

– Так отпей.

Сумасшедший! Он и на скамейке вел себя так, будто является королем мира, которого привлекло только слово «еда». А теперь еще и выкобенивается!

– Ну, знаешь ли! – Спокойствие летело куда-то к чертям. – Или пей, или вылью. – Не стала уточнять, что на голову.

Парень спорить не стал. Пригубил кофе, смешно придерживая чашку. Еще бы мизинчик оттопырил, как принцесска! Поморщился, будто гадость ему налила, но допил.

– Благодарю, – протянул мне чашку.

Самому отнести на кухню и вымыть не судьба? Хотя для этого надо одеться.

– Может, хотя бы трусы натянешь, а?

– Помоги мне облачиться, – потребовал сумасшедший.

– Сам оденешься, не маленький.

Нет, надо поскорее его выпроваживать! Вроде пили одинаково, а парень еще не протрезвел.

Он закусил губу и окинул меня презрительным взглядом. перевел взгляд на себя, снова меня.

– Скажи-ка мне, женщина, мы что, разделили вчера ложе?

– И не только ложе, – ответила, взглядом пытаюсь отыс-

кать телефон. Кого вызывать-то, «скорую» или полицию? – А еще и несколько бокалов коньяка и шампанского. Впрочем, к тебе нет никаких претензий. У меня был тяжелый день. У тебя, наверное, тоже, поэтому будь так добр, одевайся и уходи.

Винтер опустил голову, словно его внезапно плитой придавило. Затем снова взглянул на меня холодно – я даже поежилась – и пробормотал: «Могло быть и хуже».

– Хуже – что? – уточнила.

Он все-таки поднялся с кровати, потянулся за плавками. Хотя, плавками его нижнее белье можно было назвать с трудом, скорее уж панталонами. Видимо, счел, что прикрыть зад – достаточно для выяснения отношений, потому что шагнул ко мне.

– Раз отныне ты – моя жена, давай определим границы нашей совместной жизни.

– Ты что, наркоман?

И запоздало подумала, где он мог в моем доме наркоту взять? Проснулись мы вместе. Может, с собой принес и принял, пока была на кухне? Присмотрелась – зрачки не расширены, на вид – совершенно адекватный, хоть и ведет себя странно. Не наркотики... Алкоголь должен был уже выветриться. Что с ним не так?

– Кто такой наркоман?

– Так, слушай меня внимательно. – Скрестила руки на груди. – Да, мы вместе провели ночь. Предполагаю, что нам

было хорошо и весело. Мы оба – люди взрослые. Сейчас ты оденешься и навсегда покинешь мою квартиру. Я же буду вспоминать о тебе крайне редко, как о приключении. И ты так же. Понятно?

– Ты – моя жена, – повторило синеглазое несчастье.

– С какой стати?

– Мы с тобой разделили ложе!

– Винтер, да если бы все, кто разделили ложе, тут же становились мужем и женой, у нас бы уже конец света наступил!

– В вашей стране не так? – нахмурился мой гость.

Все-таки иностранец.

– Не так!

– Дай руку.

– Еще чего!

– Дай!

Винтер перехватил пальцами мое запястье. Вдруг по коже словно искры льда пробежали, и на руке проступила странная то ли татуировка, то ли рисунок.

– Это что? – прошептала ошарашенно.

– Брачная печать, – тихо ответил Винтер. – А ты говоришь, что не жена мне.

Впервые стало не по себе. Я отступила – а вдруг кинется? Но Винтер и не думал кидаться. Вместо этого махнул рукой в сторону кровати.

– Смени белье и набери мне ванну.

– Стоять! – Перехватила его. – Во-первых, квартира моя.

Во-вторых, ты здесь никто. Собрал свои шмотки и вышел.

Винтер посмотрел на меня с укоризной. Затем медленно начал одеваться и, кажется, не с первого раза попал руками в рукава рубашки. Шелковой рубашки, между прочим. Уж я-то знала толк в тканях. Я же стояла посреди комнаты, скрестив руки на груди. Мало мне Сергея и Анфиски! Почему именно на мою голову свалился какой-то псих? И откуда взялась татуировка? А главное, куда делась? Гипноз? Я сама схожу с ума? Может, это меня уже лечить пора?

– Послушай, женщина, – попытался заговорить со мной гость, – думаю, тебе стоит выслушать мою историю и рассудить самой.

– Не желаю! Хочу, чтобы ты ушел. Немедленно.

Винтер вздохнул, натянул штаны. На пуговичках. Что, с молнией купить не судьба? Где только нашел такие? Затем отыскал взглядом куртку – она лежала на кресле. Накинул ее.

– Обувь где?

– Где снимал.

Гордо прошествовал в коридор. На сапоги, впрочем, смотрел с легким недоумением и, кажется, пошел к двери, не завязав шнурки. Что за детский сад? Чем его так по голове приголубило?

Воззрился на замок.

– Как это открывается?

Я подошла и, провернув ключ, распахнула перед ним

дверь.

– Прошу.

– Выслушай...

– Нет. Наше знакомство на этом исчерпано. Точка! Пошел вон.

Винтер закусил губу и шагнул за порог, я заперла дверь. Почему конец года, а у меня все валится из рук? Что за безумие со мной творится? Хотелось реветь от безысходности. И все – на мою голову! Еще раз изучила запястье. Нет ни следа татуировки, но, когда прикасаешься к руке, будто холод идет. Что это такое? Что творится?

Вернулась на кухню, села за стол, уронила голову на руки и замерла. Ничего, главное, чтобы у ночи не было последствий в виде какой-нибудь не особо приятной инфекции. Беременность мне, к счастью, не грозила – принимала таблетки, собиралась бросить после свадьбы с Сережей, выходить замуж с животом выше носа не хотелось. Уже за это стоит сказать бывшему спасибо. И что теперь делать?

Елка! Покупки, подарки. Шопинг любой женщине поднимет настроение, вот я и решила, что пора отвести душу. Натянула джинсы, свитер. Захватила сумочку с наличкой и кредитками – гулять так гулять. Накинула любимый полушубок и вышла из квартиры.

Снаружи меня ожидала картина маслом. Герой-любовник сидел на ступеньках, прижавшись лбом к перилам, и являл собой эдакий пример кота, которого бессердечная хозяйка

вышвырнула из дома на мороз, чтобы не драл обои. И уходить этот тип точно не собирался.

– Поднялся, быстро, – скомандовала я.

Главное, вытащить парня из подъезда, а уж консьержка его впустит только через труп. Причем, его труп.

– Зачем? – Винтер взглянул на меня снизу вверх, но показалось, будто сверху вниз.

– Затем, что это – мой подъезд, и тут тебе не место. За мной!

– Не кричи, я тебе не прислуга, – ответил тот, но со ступенек поднялся и потащился за мной.

Я двинулась к лифту. Винтер покосился на него с подозрением.

– Куда ты пытаешься меня заманить?

– В притон, – ответила в сердцах. – Пойдешь?

И вошла первой. Винтер обозрел клетку лифта и шагнул следом за мной. Но когда двери закрылись, выразительно поглядел на меня. Мол, живым не дамся. Хорошо, хоть спускаться до первого этажа недолго. Дверцы разъехались в разные стороны, и я вытащила Винтера на божий свет.

– Здравствуйте, Зинаида Карповна, – кивнула консьержке, шустрой бабульке, которая видала, наверное, молодость Ленина.

– Здравствуйте, Аленушка, – ответила та. – С наступающим! Привет батюшке.

– Вас также!

Подтолкнула Винтера к двери, выволокла из подъезда и защелкнула кодовый замок. Сам не зайдет.

– И куда дальше? – спросил он.

– Твое дело. Я иду по магазинам, а ты – домой.

– Не могу.

– Почему это?

– Ты же не стала слушать.

И надулся, как мышь на крупу. Я вздохнула, потеряла виски. Вот еще ненормальный!

– Делай что хочешь, только за мной не ходи, – выпалила ему в лицо и понеслась в гараж.

Поеду на авто, хоть лучше бы пешком прошла. Зато это снижает риск, что ненормальный потащится за мной. А ведь машина-то осталось на стоянке у офиса... Я точно не стала бы садиться за руль выпившей. Но хотя бы сверну за гаражи.

Обернулась – Винтер так и стоял у подъезда. Потом потащился к ближайшей скамейке, сел. Ничего, снегопад начался. Может, снегом припорошит, и уйдет.

Свернула к остановке автобуса. Заберу машину и – по магазинам.

Глава 3

Ледяные неприятности

Возвращалась я в приподнятом настроении. По радио играли новогодние песни, подарки купила для всех, даже для консержки, елочка выглядывала из багажника. Да, не лучшее для нее место, но другого не придумала. Имя «Сергей» искренне попыталась вычеркнуть из своего словаря на ближайшие несколько дней. Каждый раз при воспоминании о нем в сердце будто гвоздь проворачивали, но стоит радоваться, что я узнала о его изменах до свадьбы, а не после. Сейчас можно обрубить концы и забыть, забыть обо всем, как о страшном сне...

Снова не туда мысли уехали! Впереди Новый год, чем не время для чего-то нового?

Машину остановила у дома – сначала перетаскаю покупки, потом отведу в гараж. Взгляд упал на скамейку, на которой оставила Винтера, и глаза расширились. Парень по-прежнему сидел там. Его припорошило снегом, волосы из черных стали почти белыми, к серебристому узору на куртке примешался снежный. И долго он будет тут сидеть? С покупками выбралась из автомобиля, пошла к подъезду. Винтер не пошевелился, хоть и заметил меня, стрельнул взглядом исподлобья. Я сделала вид, что мне его фигура глубоко неин-

тересна. От пакетов ломило руки, разве что в зубах ничего нет. Надо было дурочке сначала дверь в подъезд открыть!

– Ты мне не поможешь? – Обернулась к снежному человеку.

Тот не сдвинулся с места. Ах, так! Ничего, я не гордая. Отнесу пакеты обратно в машину и...

– Давай.

И когда успел подойти? Он тут же забрал у меня все пакеты, я открыла двери, потом сбегала за елкой. Не придется сто раз ходить! Мы снова миновали консьержку. Она пригляделась, узнала – и пропустила. Я пошла к лифту, Винтер – к лестнице.

– Сюда иди, – подозвала его, – так быстрее.

Парень вздохнул, но послушался. Поднялись на седьмой этаж, я прислонила елку к стене и достала ключи. Опять придется впускать этого сумасшедшего в квартиру. Но в груди уже грыз червячок сомнений. А вдруг у парня беда? Может, он память потерял? И его уже с полицией ищут? Надо все-таки выслушать. Агрессии он не проявляет, а странности... Может, по голове огрели, вот и странности. Не оставлять же на морозе! Пропадет.

– Заноси, – велела, справившись с замком. – Сгрузи пока все на кухне, потом разложу.

Винтер не ответил. Молча отнес пакеты, пока я затаскивала ель – и зачем она мне понадобилась? – в гостиную. Кажется, все. А парень уже стоял у порога.

– Ты куда? – спросила у спины, с которой стекали капельки от тающих снежинок.

– Обратно. Ты утром все доходчиво объяснила. Я помог тебе, ничего больше.

И скрылся за дверь. Нет, так не пойдет! Поспешила за ним, перехватила у ступенек. Винтер на меня даже не смотрел. Обиделся, что ли? Да, выставила за дверь! Но что, по его мнению, я должна была делать?

– Пойдем ко мне. – Знала, что пожалею, но не оставлять же на скамейке!

– Я выгляжу настолько жалким? – усмехнулся. – Спасибо, не стоит, я справлюсь и сам.

Справится он!

– Тебе хоть есть, куда пойти?

– Нет. И что?

– Тогда хватит показывать характер! Идем.

Допрошу, потом приму решение, что с ним делать дальше. Звонок в полицию или в «скорую» никто не отменял. К тому же сама себе не прощу, что бросила человека в беде.

– Второй раз звать не буду. – Заметив, что кое-кто еще и сомневается, перехватила за локоть и потащила к квартире. – Раздевайся, разувайся, – бормотала, вталкивая свое приобретение в прихожую, – проходи в гостиную. Я сейчас вернусь, только машину в гараж загоню.

– Прости, но вторую часть твоей фразы я не понял, – пробормотал Винтер.

– Жди, одним словом!

И понеслась прочь, потому что не хотела оставлять в квартире постороннего мужчину без присмотра. Вернулась так быстро, как только смогла. Винтер сидел там, где указано, в гостиной. Даже не шевелился, как статуя. С чего бы такое послушание? Перемерз?

– А вот и я.

Со стороны, наверное, звучало глупо. Чувствовала я себя точно так же, но видно было, что парню действительно нужна помощь. Какая, пока не определилась, поэтому поспешила на кухню, включила чайник и вернулась к своему подшефному.

– Знаешь, я тут подумала... – Села рядом. – Давай ты мне все-таки расскажешь, откуда ты родом и как оказался возле моего офиса. Хорошо?

– Ты мне все равно не поверишь, – холодно ответил Винтер.

– А вдруг поверю? Ты расскажи.

И уже через несколько мгновений поняла – зря попросила. Потому что просто «скорой» тут не обойдется, психиатр нужен.

– Я – старший сын короля Ледяных чертогов, – начал гость. – Это государство находится не в вашем мире, поэтому ты о нем, уверен, никогда не слышала. Я восстал против отца, но мятеж подавили, а убить меня у отца не поднялась рука. И он сослал меня в немагический мир.

– Немагический? – растерянно переспросила. – Это как? То есть в вашем мире магия есть?

Что я несу? Но лучше сделать вид, что верю. С психами только так и разговаривать.

– Дай мне стакан воды, – попросил Винтер.

– Хорошо, сейчас.

Даже возмущаться не стала. Парня точно сильно приложило. Надо позвонить папиному знакомому, Игорю Станиславовичу. Он у нас вроде бы психиатр, может, подскажет, как быть? Налила воду и отнесла Винтеру. Тот поставил стакан на стол перед собой.

– Отойди на всякий случай, – попросил, – я не знаю потоков силы вашего мира.

А он, похоже, и правда верит в то, о чем говорит. Винтер занес ладонь над стаканом, сосредоточился так, что даже бисеринки пота выступили на лбу, и вода вдруг покрылась тонкой коркой льда.

– Что это было? – прошептала заворуженно.

– Я управляю льдом. Снегом, вьюгой. Могу вызвать буран. В своем мире, конечно. Здесь у меня почти нет сил, а раньше нужно было только прикоснуться, и вода промерзла бы до дна.

Он бредит! И я вместе с ним. Другого объяснения не находила. Взяла стакан в руки – лед был на месте, но медленно таял под влиянием комнатной температуры.

– Безумие.

– Нет. Это магия. Могу заставить лед растаять, хочешь?

Передала стакан обратно, и Винтер снова сосредоточился на нем. Вода чуть ли не закипела, по крайней мере, булькать начала, и лед исчез. Супергерой, чтоб мне провалиться! В кино есть герои с суперскоростью, есть – с умением поднимать любые тяжести, а мне достался ходячий холодильник! Какая полезная сила.

Тихо рассмеялась. Теперь Винтер смотрел на меня как на сумасшедшую. Но я не верила ему. Не могла поверить. Это сон, бред!

– Значит, тебя изгнал отец? – уцепилась за ниточки этого бреда. Винтер кивнул. – Надолго?

– Навсегда.

– Многовато. Хорошо, допустим, ты и правда... принц, получается?

– Принц.

А что, похож. Особенно когда пытается приказывать.

– Тогда скажи мне, принц, на что рассчитывал твой папа, отправляя тебя не просто в немагический мир, а в наш? У нас простым-то людям жить опасно, что уж о тебе говорить?

Винтер пожал плечами. За его поведением проглядывала плохо скрываемая растерянность. Что ж, видимо, ненормальность заразна, потому что я видела то, что видела. И вода покрылась льдом, а потом растаяла.

– Отец желал наказать меня за гордыню, – ответило несчастье.

– А наказал меня.

– Что?

– Ничего. Послушай, а как твое имя сокращенно? Вин?

Или, может, Винтик?

И рассмеялась. Это уже напоминало истерику.

– Попрошу мое имя не коверкать, – принц зыркнул грозными глазами, – иначе забуду о том, что ты – моя супруга. Кстати, а тебя как зовут? Ты вчера называла, но...

– Ты был слишком занят собой, чтобы запомнить. Я Алена.

– Точно. В нашем мире такого имени нет.

– А твое имя на одном из языков нашего мира означает «зима».

– Так и есть. У нас все представители правящей династии рождаются исключительно зимой. Поэтому если мы решим иметь общих детей, думать об этом надо весной. В другое время года беременность невозможна.

– Каких детей?! – Едва сдержалась, чтобы не покрутить пальцем у виска.

– Ты – моя жена, – упрямо заявил принц. – Рано или поздно у нас появятся общие дети.

– Я согласия на брак не давала.

– Как это не давала? А ночью...

– Ночью надо было меньше пить! И тебе, и мне.

– Но печати...

Кажется, наш ледяной принц сейчас закипит, потому что

он уже стал похож на чайник, разве что с носика не капало.

– Я. Тебе. Не жена. И если ты не хочешь немедленно окаяться за дверью, уясни для себя эту простую истину.

– Ненормальный мир! – выпалил Винтер. – Ненормальные люди, и ты тоже...

– Ненормальная?

– Да!

– Так я тебя не держу.

Винтер замолчал, будто в кокон закрылся, даже смотреть на меня перестал. С кухни призывно засвистел чайник, и я поспешила уйти, пока не разругалась с в общем-то незнакомым мужчиной в пух и прах. На кухне вдохнула, выдохнула. Это становится моей любимой методикой. Вдох-выдох. Спокойно, Алена, парень ни в чем не виноват. Он искренне верит в свое иномирное происхождение. Плохо то, что начинаешь верить и ты.

Достала две чашки. Из какого бы мира не явился Винтер, есть все равно хочется. Вспомнила, как он накануне пошел за мной ради банкета. Надо спросить, сколько он, по его мнению, уже находится в нашем мире.

Приниматься за готовку желания не было, но, кажется, где-то в недрах холодильника остались котлеты.

– Вин, ты есть хочешь? – спросила громко.

Тишина... Опять обиделся? А ведь я ничего такого не сказала. Только то, что муж мне не нужен. Особенно после Сергея и Анфисы. Тем более такой муж, который явно привык

получать все на блюдечке с голубой каемочкой. Ладно, буду умнее. Пусть дуется, сколько хочет.

Достала сковороду. Особыми кулинарными талантами никогда не отличалась и обедать предпочитала не дома, но Винтера куда девать? Разогрела котлеты, сделала бутерброды, налила чай. Вроде на обед похоже. За его высочеством в гостиную пошла сама. Винтер так и сидел на диване, зато мой любимый стол покрывал ровный слой льда.

– Это что? – спросила холодно, все мои благие намерения мигом выветрились.

– Стол, – последовал ответ.

– Вижу, что не тумбочка. Я спрашиваю, почему на нем лед? Винтер, я с тобой разговариваю!

– А я с тобой – нет. – И гордо отвернулся к стене.

Подросток, а не взрослый мужик, честное слово! Может, у них взрослеют не так? Или это мне подпорченный экземпляр попался? Экземпляр продолжал буравить стену взглядом.

– Слушай меня. Сейчас ты сделаешь так, чтобы мой стол приобрел нормальный вид, и мы идем кушать. Или оставляешь все как есть, и мы прощаемся. Выбирай!

Лед начал медленно таять. Вода стекала на пол, на мой новый ковер. Пушистый, чтобы ноги не мерзли. Я ощутила, как изнутри медленно поднимается злость. Но не зря у меня в подчинении огромная фирма – восемнадцать отделов и три филиала. Сергея в расчет не берем, он другим занимается.

– Тряпка в ванной, – похлопала Винтера по руке. – Через

четверть часа надеюсь увидеть ковер в его первоизданном виде.

Вдруг стало холодно, так, что захотелось вернуться в прихожую и натянуть полушубок. Зубы выстукивали барабанную дробь, пальцы подрагивали.

– Ты что делаешь? – спросила тихо.

Молодец, Алена, правильно от тебя жених загулял. Ты вон незнакомого парня до ледяного бешенства довела. Села рядом с ним, опустила руку на плечо – ледяное, между прочим, чувствовалось даже сквозь рубашку. Погладила. Плечо недовольно дернулось, температура понизилась еще на несколько градусов. Нет, не только холодильник, но и кондиционер!

– Успокойся, – сказала как можно ровнее. – Я не хотела тебя обижать, правда. Но и ты рассуди. Как можно поверить, что у моего офиса на скамейке сидел иномирный принц? Ты бы сам поверил?

– Нет.

– Вот видишь. Так что хватит устраивать ледниковый период. Идем, котлеты остынут. Потом займемся ковром.

Взяла Винтера за руку и потащила на кухню. Усадила за стол, подвинула тарелку.

– Ешь.

– А приборы? – Он уставился на вилку, потом на меня, снова на вилку.

– Чем тебе вилка не прибор?

– Нож хотя бы дай, – вздохнул.

– Не дам. Я тебя первый раз в жизни вижу.

– Не первый!

– Второй. Поэтому нож не дам, и не проси.

Принц пожал плечами и принялся вилкой ловко ломать котлету на кусочки. Я села напротив, чтобы точно находиться между ним и ножами, которые, кстати, лучше убрать с видного места. Ел Винтер с аппетитом. Видимо, вчерашние бутерброды организм давно усвоил и требовал пищи.

– Приятного аппетита, – пробормотала, пододвигая свою тарелку.

Хотя бы еду не комментирует, и на том спасибо. Впрочем, это пока голодный. А когда будет сыт?

Бутерброд и чай исчезли следом за котлетами, а голодные глаза гостя продолжали шарить по кухонным полкам.

– Что, еще бутерброд? – спросила без особой надежды.

– Если тебя не затруднит.

– Меня – не затруднит.

Подвинула Винтеру еще один бутерброд, налила еще чашку чая. Пусть ест, не жалко. Подарки-то я купила, теперь надо продуктами запастись. Конечно, на Новый год буду не здесь, но... Мало ли?

– Благодарю за обед. – Винтер поднялся из-за стола и бодренько так убежал в гостиную, даже не подумав убрать тарелку в раковину.

Неряха! Но пилить принца я не собиралась, он и так, как оказалось, слишком нервный. Поставила тарелку в мойку,

сполоснула чашки и уже собиралась идти спасать ковер, когда раздался не самый желанный звук в моей квартире – назойливый дверной звонок.

Глава 4

Незванный гость

– Что это? – Винтер мигом показался в коридоре. – Что звенит?

– В голове у тебя звенит, – беззлобно ответила, направляясь к двери и любуясь растерянностью на лице гостя. – Шу-чу. Это к нам гости.

Винтер расслабился. Кажется, минуту назад он всерьез рассматривал версию, что неведомый звон раздается в его воображении. А я глянула в дверной глазок. Ничего не видно, только цветы. Служба доставки, что ли? Вот только беспечной меня сложно было назвать.

– Кто? – спросила громко.

– Ален, это я, открой.

Лучше бы служба доставки! За дверью находился Сергей, а его-то я видеть точно не хотела.

– А меня дома нет, – сказала двери, заработав еще один изумленный взгляд от Винтера, он, кажется, отбросил попытки постичь мою логику.

– Алена, милая, давай поговорим. Мы же с тобой уже десять лет вместе.

– Катись к черту.

– Алена, я не уйду!

Не уйдет ведь, упрямый дурак. Пришлось открыть дверь, и Сергей ввалился в прихожую с огромным букетом алых роз. Так и не выучил, что я люблю белые.

– Вот, это тебе.

Он попытался втиснуть цветы мне в руки. Видимо, чтобы не пришла в голову мысль чем-нибудь его огреть.

– Вам.

– Вам? – Дошло не сразу.

– Да, вам. Теперь между нами, Сергей Вадимович, будут чисто деловые отношения до той самой поры, пока я не подберу другое место работы. А прилично ли начальнику дарить своему заму такие шикарные букеты?

– Прилично, – рявкнул Сережа.

– Тогда поддержи, пожалуйста.

Я передала букет Винтеру. Тот как-то странно посмотрел на цветы, но, слава богу, молчал.

– А это еще кто?

Кажется, Сергей вспомнил, кто в доме хозяин. А у меня перед глазами все еще стояла картинка, увиденная накануне в кабинете. И если Сережа думал, что я так просто ее забуду, значит, совсем меня не знал.

– Знакомься, это Винтер, мой друг, – представила парня. – А это – Сергей Вадимович, мой начальник.

– Я – ее жених! – Сережа сразу попытался обозначить границы.

– Не может быть. – Принц качнул головой с таким видом,

словно сейчас заставит непрошеного гостя съесть эти розочки все до одной.

– Почему?

– Потому что я – ее муж.

Сергей раскрыл рот. Закрыл. Посмотрел на меня, кажется, усомнившись в своем рассудке.

Готова была аплодировать стоя, если бы еще не оказалась в совершенно нелепой ситуации!

– Вот видишь, Сережа, свято место пусто не бывает, – сказала, чтобы разрядить обстановку. – Один ушел, другой пришел.

– Ах ты шалава! – взвыл Сергей.

Что случилось дальше, я поняла только потом, сидя на кухне в обнимку с новой чашкой чая. Даже кофе не хотелось. А в ту минуту цветы вдруг полетели вниз, Винтер перепрыгнул через букет, схватил Сергея и вышвырнул в подъезд, прямо на пол, а сам в довершение наступил ногой ему на грудь.

– Извиняйся, – потребовал таким тоном, что я пожалела о том, что недавно велела парню привести в порядок ковер. – Извиняйся немедленно, и я оставлю тебе жизнь.

– Извини, – просипел Сергей. Видимо, хорошо его приложили. – Прошу прощения.

Нога исчезла. Винтер обернулся ко мне, но слишком рано – сдаваться Сергей не умел. Он подскочил на ноги и с силой толкнул парня в спину. Тот неловко споткнулся, стара-

ясь не налететь на меня, резко развернулся и взмахнул руками. Сергей охнул, хотя его даже не коснулись.

– Ноги... Я ног не чувствую... – взвыл протяжно.

– Если ты не изменишь своего отношения к людям, – Винтер сжал ладони в кулаки, а Сергей и вовсе посерел, – клянусь, детей ты иметь не сможешь. А теперь пошел вон. – И разжал пальцы.

Секунду спустя в подъезде никого не было.

Пока я запирала дверь, Винтер поднял цветы и отнес их в гостиную.

– Выброси с балкона.

– Жалко. Цветы не виноваты в подлости людской.

– А почему ты решил, что дело в подлости?

– Вчера я видел этого мужчину с другой женщиной, а ты казалась расстроенной.

А я-то думала, что он был не в состоянии что-то замечать. Впрочем, наверняка это было до того, как мы допились до потери памяти.

Налила в вазу воды – Вин прав, не пропадать же розам, жаль – водрузила цветы на стол, а сама пошла за чаем, на ходу заметив, что ковер неожиданно высох.

На самом деле меня все еще била дрожь. Я не ожидала, что бывший жених явится ко мне домой. Как не ожидала и того, что устроит Винтер. Что он вообще сделал? Приложил своей ледяной силой? Радовало одно – болтать Сергей не станет, иначе упекут в психиатрическую больницу. Пото-

му что сказать ему нечего. «Он меня заморозил, не касаясь». Звучит крайне глупо, а Кряжев, стоит отдать должное, полным дураком не был.

Обида распирала изнутри. Я пила чай маленькими глоточками, чтобы согреться, но разве можно согреться от боли? Нет, нельзя.

Приоткрылась кухонная дверь.

– Входи уж, раз пришел.

Винтер сел напротив. Он выглядел спокойным, будто ничего и не произошло. А я вдруг поняла, что благодарна этому странному парню за помощь. За то, что вступился, осадил Сергея, не позволил меня оскорблять, пусть и сделал это в своей странной манере. А самое страшное – я всерьез начинала ему верить.

– Ты в порядке? – спросил он.

– Да, в полном, не беспокойся.

Рядовой разговор на рядовой кухоньке.

– Послушай, Вин...

– Винтер.

– Хорошо, Винтер. Не используй эту свою... магию на людях. Ладно Сергей, ему будет стыдно признаться, чем ты его приложил, но другие могут заинтересоваться, и возникнут проблемы. Понимаешь?

Кивнул. Все он понимал. А я осознала, что не смогу выгнать его в мороз. Зато пальчики его стоит проверить. Зря только чашку мыла. Но она ведь не последняя? А друзей в

правоохранительных органах у папы хватает.

– Ладно, не будем о грустном! Мне еще за продуктами надо. Посидишь тут или составишь компанию? Супермаркет за углом.

– Лучше останусь здесь.

Я, честно говоря, ожидала другого ответа. Даже если на минуту допустить, что он из другого мира, разве ему не любопытно? И вдруг поняла: нет, не любопытно. Скорее всего, страшно до одури. Представила себя, если бы вдруг открыла глаза, а вокруг мир без привычных вещей, зато с наличием магии. Можно с ума сойти! А Винтер терпит. Даже если это его собственное безумие, он ведь в него верит!

– Винтер...

– Что? – Холодный, льдистый взгляд.

– Ты знаешь, что это такое? – указала на холодильник.

– Нет.

– А это? – На мобильный телефон, замерший на подоконнике.

– Нет.

– А это? – На розетку.

– Нет.

Вот это парень попал! И ведь не притворяется, это видно. Как он собирается дальше жить?

– Слушай, пакеты будут тяжелые. Пойдем со мной, поможешь донести.

Оставлять его в квартире было боязно. А если он ее подо-

ажет? Если поранится? Если...

– Алена, иди, обещаю, все будет в порядке. Если хочешь, я с места не сдвинусь.

– Ну зачем так кардинально... – пробормотала я. – Хорошо, посиди тут, я быстро.

С такой скоростью я в магазин еще никогда не ходила. Зато закупились на год вперед, а домой неслась, не чувствуя тяжести. Только надеялась, что родная квартира – на месте, а мой временный сосед жив и здоров. Взлетела на седьмой этаж, ввалилась в двери. Винтер снова переместился в гостиную. Он полулежал на диване, прикрыв глаза, но, стоило мне появиться, сел ровно. Я сделала вид, что ничего не заметила. Быстро рассовала продукты по полкам холодильника и пошла в гостиную. Что ж, раз мне не все равно, а впереди – новогодние каникулы, надо понять, как быть с моим новым другом.

Села в кресло напротив. Винтер ждал, пока заговорю первой. Что же меня в нем так настораживало? То ли взгляд чуть свысока, то ли привычка держать спину прямо, будто корона на голове? Что, Вин?

– Спрашивай. – Он снова понял меня без слов.

А мне просто хотелось с ним поговорить, отвлечь от мыслей, которые, без сомнения, бродят в его голове.

– Расскажи мне о ваших брачных обрядах, раз уж ты утверждаешь, что являешься моим супругом, – попросила.

Надо понять, что у него в думах. Как он смотрит на мир,

чего ждет.

– Ничего сложного. – Винтер продолжал смотреть на меня чуть свысока, и это немного раздражало, но лишь немного. – В моем королевстве запрещено вступать в любые отношения вне брака. Брачная ночь – это обмен магической энергией. Грубо говоря, ты получаешь частицу моей магии, я – твоей.

– У меня нет магии.

– Она есть у всех, Алена, но проявляется по-разному, видимо, поэтому печати сработали. Так вот, когда представитель нашего народа выбирает пару, заключается брачный союз. Один и на всю жизнь.

– И у вас нет разводов? – Я округлила глаза.

– Почему? Есть, но... Это большой позор. Так просто брак никто не разорвет. Надо доказать старейшинам, что твоя супруга, допустим, сделала вашу общую жизнь невозможной. Изменила, пыталась лишить жизни... Тогда виновная сторона подлежит наказанию, и брак расторгается.

– И какое же наказание?

– Невозможность заключить повторный брак. По сути, одиночество.

Я покачала головой.

– Как все сложно! Но если вдруг произошло, как у нас, случайно?

– Случайно ничего не бывает, Алена. Может, в вашем мире все и не так...

– Все не так, – подтвердила. – И отношения вне брака слу-

чаются, и разорвать его можно. Поэтому я и пытаюсь понять ваш мир, ваши законы. – Или то, что ты себе придумал, дорогой.

Стоп! Если у них первая ночь является подтверждением брака, значит, я была у него во всех смыслах – первая? Едва сдержала улыбку. Жаль, что Винтер о минувшей ночи вряд ли вообще что-то помнит, а повторение ему не светит. Со мной так точно.

– Хорошо, я разрешу тебе пока остаться. Но ты ведешь себя тихо, мои вещи без разрешения не берешь, и вообще...

– Я понял, – перебил меня, не дав договорить. – Постараюсь тебя не тревожить. А теперь можешь все-таки набрать мне ванну?

И что мне с ним делать?

Глава 5

Его высочество Винтер

Ванну набрать пришлось, что мне, воды жалко? И шампуня. Уж точно нет. Правда, шампунь у меня только клубничный, но что поделаешь? Пусть берет, какой дают.

– Готово, – заглянула в гостиную, – можешь идти купаться. Если вода будет слишком горячей, скажешь.

Винтер кивнул и направился в ванную. На пороге комнаты обернулся.

– А ты со мной не пойдешь?

Вопрос поставил в тупик.

– Зачем?

– Помочь. Как я сам?

Сказано – принц. Если хотя бы на долю секунды допустить, что принц настоящий, то действительно – как он сам? Без толпы прислуги, которая и голову вымоет, и спинку потрет. Я глупо хихикнула, представив картинку – Винтер, вокруг пять-шесть служанок, и каждая занята своим делом. Ноготки там подстричь, бороду сбрить. Хотя, какую бороду? Нет даже намек на щетину. Ну пяточки пемзой потереть! Чтобы кожа не огрубела. Не сдержалась, захохотала в голос.

– Так бы сразу и сказала, что нет, – буркнул гость, проходя мимо.

Ну вот, опять обиделся. Принц попался какой-то с дефектом. В смысле, с тонкой душевной организацией. Но я была благодарна ему за изгнание Сергея и не торопилась эту самую организацию окончательно рушить.

– Хорошо, чем тебе помочь? – спросила у закрывшейся двери.

– Ничем!

– Ну, ничем так ничем. – Хозяин барин, главное, чтобы после его купания не пришлось делать ремонт – и мне, и соседям.

На всякий случай осталась в коридоре, прислушиваясь к происходящему за дверью. Слышался плеск воды – и ничего больше. Утопился он там, что ли?

– Винтер, ты жив?

В ответ что-то булькнуло. Значит, подает признаки жизни. Интересно, он от теплой воды не растает? Как Снежная Королева, допустим. Вздохнула, мысленно отвесила себе подзатыльник. Вообще-то издеваться нехорошо. Может, ему правда помощь нужна? С другой стороны, врываться в ванную к мужчине? Совесть напомнила, как мы провели эту ночь.

– Можно войти?

Тишина, даже не булькает. Толкнула дверь и замерла с разинутым ртом. Теплая вода из крана все еще лилась, зато саму ванну покрывал тонкий слой льда, по которому порхали клочья пены. Винтер сидел, запустив пальцы в волосы, и явно не знал, что теперь делать. И это было бы смешно, если

бы мне не грозил потоп. Или ледниковый период?

– Ты что? – подлетела к парню, забыв о его внешнем виде. – Прекрати немедленно.

– Не могу. – И взглянул на меня несчастными глазами.

Да уж, не знала девка печали, купила... Тьфу на него, никого не купила. Постучала по льду – прочный. Ладно, сначала придется успокоить субъект, который сам скоро корочкой покроется.

– Давай, потихоньку размораживай, – попросила ласково. – Не беспокойся, я останусь и тебе помогу.

Лед пошел мелкими трещинками и сдался под напором горячей воды.

– Умница! – Потрепала темные, чуть влажные волосы. – Зачем же так нервничать?

– Я ничего не понимаю. Не знаю назначения и половины этих флаконов. Я даже воду немного остудить не смог!

– Сказала же, зови меня.

Покрутила краны, сделала воду чуть прохладнее.

– Видишь, ничего сложного. Привыкнешь. Главное, ничего больше не морозь. Не хватало еще, чтобы кран сорвало. Ты чем мыться собирался?

Винтер гордо продемонстрировал пену для ванны.

– Это не то, – отобрала флакон, – нужен шампунь. – И указала на ярко-розовую бутылочку.

Винтер поморщился, одним взглядом выказывая свое отношение к цвету.

– И не надо так на него смотреть. Заморозишь – новый покупать будешь.

– У меня денег нет.

– Твои проблемы.

Я вздохнула, воздела очи горе, поизучала потолок. Затем заставила Винтера сесть так, чтобы мне было удобно, и намылила его волосы. А на ощупь приятно! Пушистый, как одуванчик. И фыркает забавно.

– Ай! – Винтер отчаянно потер глаза.

Упс, забыла предупредить.

– Промой водой. И закрой веки, чтобы пена не попала.

Если Винтер и желал высказать все, что думает о моих талантах, то промолчал. Только долго умывался, прежде чем позволить мне продолжить процедуру. Я смыла шампунь. Уже полбеды.

– Дальше сам. Вот мочалка, вот мыло. Воду не морозить, и постарайся не убиться. Я пойду.

– Останься! – И перехватил так, что я едва не приняла ванну вместе с ним.

– Хорошо, – высвободилась из захвата, – только подожди, я отвернусь.

– Зачем?

– Затем, что я тебя знаю всего один день! И не надо мне рассказывать о брачных узах, по нашим законам их нет.

Отвернулась, надеясь, что теперь обойдется без происшествий. Судя по чертыханиям Винтера, мыло ему тоже не же-

лало поддаваться. Картина с ротой служанок снова встала перед глазами. Похоже, я была не так далека от правды. Воспитание у парня специфическое, то есть монархическое в лучших традициях. В смысле, дерусь, с дамами любезничаю, солнце от луны отличаю – и ладно. Я, конечно, преувеличивала, но впечатление было именно таким. А о том, что надо о себе заботиться... Так пусть другие заботятся. Кормят с ложечки. Нет, не с ложечки – Винтеру вилки было мало. Я, конечно, на людях тоже ела как полагается, но тут-то мы дома.

– Подашь полотенце?

Подцепила чистое полотенце, которое держала специально для гостей, протянула за спину. Винтер, пыхтя как чайник, выбрался из ванны и, кажется, решал вопрос, как одним полотенцем и прикрыться, и вытереться. Я не оборачивалась. Не знаю, какие у них в мире обычаи, но приличия нашего попрошу соблюдать.

– А что мне надеть?

Не выдержала, обернулась. Винтер дилемму решил. С волос стекала вода, а в полотенце он закутался, насколько хватило ширины. Хмыкнула и протянула ему второе. И так весь пол залил. А по комнате плыл сладкий запах клубники.

– Твои вещи что, вымокли? – Покосилась на совершенно сухую стопку одежды.

– Нет, но я же в них уже пару дней. – Винтер уставился на меня с полным непониманием, чего от него вообще хотят.

Этот день когда-нибудь закончится?

– Вытирайся и иди в гостиную. Я что-нибудь найду.

«Что-нибудь» означало, что надо порыться в шкафу. Сережа у меня ночевал, и в доме были его вещи. Да, он с Вином разной комплекции, но выбирать не приходилось. Принцу повезло, выудила из шкафа новое белье, штаны и футболку.

В двери гостиной предусмотрительно постучала. Высунулась рука, забрала одежду и исчезла. А я прошла на кухню и задумалась. Завтра – тридцать первое декабря. Мне ехать к родителям. А что делать с этим несчастьем? Которое, кстати, почему-то бодро ругалось. Извини, с футболкой справится и ребенок, не пойду.

Винтер появился в дверях минут десять спустя. Злющий, красный и с торчащими дыбом волосами.

– Что такое? – меланхолично поинтересовалась, кажется, утратив способность удивляться до конца своих дней.

– Это не белье! Это... это... Да оно же едва задницу прикрывает!

Оп-ля! Принц отбросил воспитание.

– Но прикрывает же, – заметила с той же меланхолией. – Ой, елка!

– Что – елка?

– Мне же еще елку надо нарядить.

И понеслась в гостиную. Точно, как я могла забыть? Как? Задурили голову! То Сережа, то Винтер. Достала из шкафчика треногу.

– Помог бы, что ли? – обернулась к Винтеру.

– Чем? – спросил тот, держа слишком длинную футболку.

Да, Сергей пошире в плечах будет.

– Елку вставь в треногу.

Винтер вздохнул, но дерево поднял и с легкостью установил, куда просила. Потом мы вдвоем покрутили ель в разные стороны и поставили в углу, чтобы не упала. Игрушки из шкафа заставила доставать Винтера. Он стоически молчал, но по укоризненному взгляду было понятно, что достала я новоиспеченного мужа всерьез. Зато процессом надевания шариков на ветки Вин неожиданно увлекся. Бойко развешивал игрушки, затем укутывал лесную красавицу мишурой.

– У вас не принято наряжать елку?

– Нет, – ответил Винтер, цеплявший украшенную бусинами верхушку. – У нас вообще нет такого праздника, как Новый год.

– И какое же у вас летоисчисление?

– Летоисчисление есть, конечно, но сам праздник другой. Обычно мы отмечаем его в день рождения короля. Так как это всегда зимой, то и получается, что годы мы считаем по правлению монарха.

– И когда у вас наступит новый год?

– Двадцать третьего января. У вас ведь месяцы называются так же, как я понял? Видимо, наши миры взаимосвязаны.

– Да, так же.

Верхушка заняла положенное место, и мы с Винтером

уоставились на дело своих рук.

– Красиво, – сказал он, поглаживая зеленые иголки.

А пальцы – тонкие, обманчиво изящные. Но я-то понимала, что силы в них хватает. Вон, всю ванную льдом покрыл.

– Еще войдешь во вкус нашего мира, – подмигнула, ловя себя на мысли, что вдруг действительно приняла эту невероятную правду.

То, что Винтер – из другого мира. И о месяцах спрашивала на полном серьезе, точнее о годах.

– Так почему у вас все правители рождаются зимой? – решила, что стоит говорить хоть о чем-нибудь.

– Особенности магии. В зимнее время она активнее, поэтому уже давным-давно в другое время года в моей семье никто не рождается.

– У тебя есть братья, сестры?

– Две младшие сестры.

– Круто, а я одна. Но у меня есть два кузена, мы с ними росли вместе.

– Тоже хорошо.

Я щелкнула выключателем, и на елке зажглись огоньки, а свежий запах хвои так и плыл по дому. Увидела, как расширились глаза Винтера. Он протянул руку, чтобы коснуться лампочки, и убрал. Я рассмеялась.

– Не бойся, они не кусаются. Главное, не забывать выключать на ночь.

– Отчего они горят? Я не чувствую пламени.

Винтер успел сделать шаг к елке и теперь рассматривал огоньки с пристальным вниманием первооткрывателя.

– От электричества. Электричества у вас тоже нет?

– Нет.

Тяжелый случай. Хотя, если у них есть магия, наверняка используют ее.

– Ладно, – я вдруг поняла, как устала, – ты как хочешь, а я ложусь спать. Тем более завтра новогодняя ночь, надо выспаться, чтобы потом не клевать носом в бокале.

Отключила гирлянду и потащилась в спальню. Винтер за мной.

– А ты куда?

– Спать, – зевнуло наваждение.

– Со мной?

– А с кем еще?

– Гостиная твоя, спи там.

Винтер покосился на меня – думал, шучу. Затем понял, что нет, развернулся и пошел обратно. Даже спорить не стал. Наверное, действительно утомился. Я перестелила кровать, достала из шкафа запасную подушку, после недолгих попыток нашла плед и потащила в гостиную.

Винтер устроился в кресле у окна. Повернул его и сидел, опустив руки и голову на подоконник. За окном мерцали фонари, переливались светом гирлянды в чужих окнах. Запоздало подумала, что мы даже не поужинали, но сил на это уже не было. День выпил меня до дна.

– Вот подушка и плед. Если что понадобится, буди, но лучше не стоит.

Парень не обернулся. Я подошла ближе. Оказалось, что Винтер уже успел уснуть. Вздохнула, накинула плед ему на плечи. Он, конечно, со льдом на «ты», но не стоит лишний раз это проверять. Подушку положила на диван. Проснется ведь рано или поздно, в таком положении спать неудобно.

– Спокойной ночи, – прошептала и пошла к себе.

Кровать! Наконец-то, какое счастье! В голове лениво прокручивались события дня, навсегда перевернувшего мою жизнь с ног на голову. Или с головы на ноги? Как разобраться? Но за суетой вокруг Винтера вчерашняя боль понемногу утихала, и я поняла, что все-таки могу дышать. Что жизнь продолжается.

Глава 6

Говорят, под Новый год...

Я сладко потянулась. Одна! В своей постели! Никаких по-дозрительных мужчин рядом! Хорошо... А главное – Новый год! Я, как маленькая, загадывала желание под бой курантов и верила, что оно сбудется. Обычно желания касались Сережи... В этом году будем вносить разнообразие.

– Откройся! – послышался мужской голос с кухни. Винтер? – Приказываю тебе открыться, мерзкое чудовище!

Это кто у меня на кухне – чудовище? Я со скоростью света вылетела из спальни, чтобы увидеть пылающего праведным гневом принца, замершего напротив холодильника в попытке уговорить дверцу открыться. Похоже, зря я кого-то ужином не накормила. Выглядело уморительно, особенно когда Винтер обиженно повернулся к холодильнику спиной, а затем так же резко развернулся, намереваясь его пнуть.

– Ты что! Сломаешь! – поторопилась остановить производ.

– Доброе утро. – Винтер коротко мне поклонился. – Как спалось?

Ой, мама... День снова обещает быть веселым.

– Прекрасно, – призналась честно. – А тебе?

– А мне – нет. Твой диван слишком скользкий и неудоб-

ный.

– Ну уж извини, не королевский дворец. Ты что, есть хочешь?

– Не то чтобы... – Винтер с вызовом взглянул на холодильник.

Я вздохнула, подцепила дверцу, открыла. Зажегся свет.

– Бери, что нравится, – сказала своему временному сожителю.

Тот поколебался и... не взял ничего.

– Садись! – рыкнула на принца.

И за что он свалился на мою голову? Хорошо, хоть не бегает, размахивая кинжалом, а вполне мирно сидит и ждет, пока я достану из холодильника сыр, масло и сделаю бутерброды. Интересно, если я уеду к родителям дня на три, а его оставлю здесь, он так и будет сидеть голодным перед полным холодильником? Хотя чему удивляться? Среди земных мужчин такие экземпляры тоже встречаются.

– Чай? Кофе?

– Чай.

Понятно, кофе не пришелся по вкусу. Я быстро поставила чайник, включила кофеварку. Придется принцу давиться чаем из пакетика, заваривать не хотелось. Разлила напитки по чашкам и отвернулась. А когда шагнула к столу, моя чашка с кофе исчезла в чьих-то загребущих руках.

– Передумал, – спокойно заявил Винтер. – Не будешь ли ты так добра положить мне в кофе две ложечки сахара?

Я замерла в немом шоке. Так вежливо меня еще никогда не опускали до уровня прислуги. Захотелось его чем-нибудь стукнуть, но я напомнила себе, что у парня стресс и шок. И вообще, он в наш мир не просился, это папа его «поездкой» наградил. Опять-таки, если верить сыночку. Вздохнула, потерла пальцами виски, налила себе кофе в другую чашку.

Лишь один вопрос оставался открытым. Вечером я поеду к родителям. А что делать с Винтером? Оставить здесь? Стать бездомной как-то не хочется, и праздник... Повезти к маме с папой? Во-первых, начнутся вполне закономерные вопросы, кто это. Во-вторых, по Винтеру видно, что он слегка... не в себе по меркам нашего мира. Как объяснять? Заклеить рот скотчем и связать руки? Оставить в машине в гараже?

– Что? – Мой взгляд заметили, но неправильно истолковали. – Жалко кофе?

– Нет, не жалко. Послушай, Вин...

– Винтер.

– Будешь буянить, стану Винтиком называть. Так вот, Вин, вечером я еду к родителям встречать Новый год. У них будет небольшое... ладно, большое семейное торжество. И я не знаю, как с тобой быть.

– Я могу посидеть здесь. – Винтер пожал плечами. – Но, если ты все же не против взять меня к родителям, не беспокойся. Я знаю, как вести себя в высоком обществе.

Еще бы он не знал! Представила свою немаленькую се-

мью, затем Винтера среди них. Потом того же Винтера одного в новогоднюю ночь в квартире. Ну и наконец квартиру, если Винтеру станет скучно.

– Значит, так. – Приняла волевое решение. – Сейчас мы поедем в магазин. Надеюсь, хоть какие-то работают. Купим тебе костюм на вечер. Моим родителям ничего о своем иномирном происхождении не говори. По пути придумаем тебе легенду.

– Что мы придумаем? – тихо переспросил.

– Биографию для нашего мира. Собирайся.

Винтер посмотрел на свою, точнее, Сережину одежду и пошел в ванную – забирать пусть ношенные, но личные вещи, в которых он не выглядел бродягой с улицы. Свидание с лифтом на этот раз прошло спокойно. Принц с независимым видом шагнул в распахнувшиеся двери и посторонился, пропуская и меня. Начинает привыкать. Конечно, на то, чтобы действительно познакомиться с моим миром, уйдут месяцы, но парень умел держать лицо. Он так же спокойно дождался, пока выгоню машину из гаража и распахну переднюю дверцу. Его высочество милостиво занял свое место, я села за руль и едва успела перехватить руку Винтера.

– Не трогай. – Принц тут же поджал губы. – Я тебе потом о каждой кнопке расскажу, но сейчас времени нет, хорошо? – Не удостоилась даже кивка, поэтому щелкнула кнопкой, включая радио. От звука музыки пассажир резко подпрыгнул. – Тихо, это всего лишь запись, – сказала я, стараясь

сдержат хохот.

Но тот сдерживаться не хотел, и уже через минуту я смеялась так, что заболели бока.

– Посмотрел бы я на тебя на магической арене, – сквозь зубы процедил Винтер и устался в окно.

Извиняться не стала. Сам виноват. Забавный все-таки парень. Хотя ему, конечно, не смешно. Но я при чем, если у него с утра не то настроение? Решила не обращать внимания и порулила к любимому торговому центру. Тот оправдал ожидания и даже в праздничные дни ждал покупателей. Магазины, где одевался Сергей, находились на третьем этаже. Иногда мы бывали там вместе, поэтому я приблизительно представляла, что и где продают. Стоило появиться в дверях, к нам поспешила знакомая девушка-консультант.

– Добрый день. Чем могу помочь? – спросила с профессиональной улыбкой.

– Необходимо обновить гардероб моему молодому человеку. Случилась неприятность, в самолете потеряли его багаж, и он остался без ничего. Поможете?

– Конечно!

Девушка махнула рукой коллеге, и они увлекли Винтера к ближайшей примерочной. Я же села на диванчик, выбрала журнал и...

Щебетание девиц раздражало. Наверное, еще и потому, что Вин и не подумал плотно задернуть шторку на кабинке, и я прекрасно видела, как этот фанфарон позволяет его оде-

вать-раздевать. «Давайте застегнем рубашку». «Давайте поможем с брюками». Тьфу! Винтер указывал девицам на какие-то вещи. Называется, за костюмом пошли. Зря я развязала консультантам руки, сейчас весь магазин скупим. Поспешила к примерочной и быстро рассортировала то, что предлагали девушки, и то, на что положил глаз принц. Ладно, со вкусом у него все в порядке, придется брать. Хорошо, что средства позволяли. Мстительно заставила Винтера тащить все пакеты, затем решила, что и самой неплохо бы купить что-то на вечер, раз пришли. Оставив парня на диванчике, выбрала несколько платьев и отправилась в примерочную. Только принц сидеть на месте не желал. Он прошелся вдоль стоек с платьями, затем протянул мне несколько мешалок.

– Примерь.

Спорить не стала, забрала. Примерила. Выругалась. И купила все три. Глаз – алмаз, что уж там. По пути заглянули в отдел парфюмерии, выбрали мужской одеколон. Потом – в обувной и, наконец, в отдел нижнего белья. Там высочество сделало вид, что его не существует, и объясняться с продавцом пришлось мне. Пакеты едва втиснули в авто и поехали к дому.

– Давай вернемся к твоей биографии, – говорила по пути. – Как зовут твоего отца?

– Айсен.

– Ледяной, что ли? – Винтер кивнул. – Ладно. Скажем,

что ты приехал из... Бельгии?

– Где это?

– Ты все равно не знаешь. И говоришь без акцента. Кстати, а откуда тебе известен наш язык?

– Наверное, какие-то особенности магического перехода.

– Допустим, не в этом суть. Скажем, что детство ты провел в России...

– А это где?

– А это здесь! В смысле, мы находимся в России. А потом родители развелись, и вы с отцом переехали...

– В Бельгию.

– Умница! – Я едва не зааплодировала. – И ты недавно вернулся, чтобы... чтобы провести время с матерью.

– Нет, – сказал как отрезал.

– Почему нет?

– Потому что, Алена. Я не хочу упоминать о моей матери. Скажем, что я приехал... за наследством дяди.

– Хорошо, пусть так. С тобой мы познакомились... по интернету.

– Это как? – Винтер уставился на меня.

– Значит, в сети. Переписывались, переписывались и...

– Я все равно не понял.

– Интернет – это такая сеть с информацией обо всем на свете. Я тебе дома покажу, но не сегодня, не успеем. В общем, на одном из сайтов...

Кажется, слушать меня перестали, не понимая, о чем я го-

ворю. Ладно, буду врать за двоих. Оставила авто на стоянке – все равно скоро снова уезжать, и мы потащились наверх. После забега по магазинам хотелось только одного – лечь. Нет, сначала в душ, потом – лечь. Поэтому открыла перед Винтером шкаф, оставила развешивать обновки, а сама заперлась в ванной. Наконец-то! Хоть какое-то личное пространство, в которое не вломился совершенно незнакомый мужчина, которого рука не поднималась выгнать на улицу. И который, как я слышала даже сквозь шум воды, чем-то гремел в комнате. Ну и пусть! Спокойно вымыла голову, высушила, жалея, что не записалась к парикмахеру, но родители любят меня и так, и только потом вернулась в спальню.

Пакеты стояли у шкафа, на вешалке болталась одинокая футболка. Винтера не было.

– Вин! – позвала. Тишина. – Винтер!

– Что? – Принц появился в дверях.

– Это что? – указала на пакеты.

– Одежда, – невозмутимо ответил тот.

– Почему не развесил?

– Не хочу, она мне не мешает.

– А мне мешает, путается под ногами.

– Так ты и развесь. – Пожал плечами и вышел из комнаты.

Внутри медленно закипала злость. Нет, я все понимаю. Незнакомый мир, чужие люди. Но элементарные правила никто не отменял. Я в прислуги не нанималась, и бардак в своей квартире терпеть не намерена! А еще я не собиралась тра-

тить время на скандалы тридцать первого декабря. Поэтому сгребла пакеты в охапку, оттащила в гостиную и высыпала на диван почти на колени Винтеру.

– Раз не мешают, пусть здесь полежат, – сказала с улыбкой и вернулась в спальню.

Принц выискался! Я ему не домработница, и даже не подруга. А брачная печать... Печати в паспорте у меня нет. Значит, свободна! В гостиной послышался шелест. И ну его! Я наскоро перекусила, полежала немного – надо же когда-то отдыхать, и уже собиралась вставать, когда зазвонил мобильный телефон. Мама!

– Алло, – ответила как можно беззаботнее.

– Аленушка, ты как, уже едешь? – поинтересовалась мама, обычно звонившая только по необходимости.

– Вот-вот буду выходить из дома, а что?

– Ничего, просто звонил Сережа...

Так просто. Звонил Сережа. Моим родителям!

– И что сказал?

– Что вы поссорились.

– Мам, давай не будем, – решила сразу расставить точки. – Да, мы поссорились. Мириться не будем. И кстати, я приеду не одна. Надеюсь, ничего страшного?

– Ты полюбила другого? – В голосе мамы читался шок.

– Нет, это мой друг. У него нет знакомых в городе, и я не хочу, чтобы он оставался один в новогоднюю ночь.

– Тогда конечно...

– Все. Люблю, целую, еду. Пока.

– С кем ты разговариваешь? – В дверях возник Винтер, главное, вовремя!

– С мамой. – Устало отбросила телефон.

Принц недоуменно осмотрелся.

– Но ее же здесь нет!

– Конечно нет. Мы говорили по телефону. Это такой прибор для связи на дальних расстояниях. Одевайся, через час мы уезжаем к родителям.

– Не могу, – покраснело высочество.

– Почему? – поинтересовалась.

Не мог же он все пакеты из окна выбросить.

– Рубашка не выглажена. И штаны... А бытовые заклинания в вашем мире не действуют.

Можно подумать, он в своем их хоть раз применял! Я рыкнула. Оставь Винтера с утюгом – и можно попрощаться с одеждой. Плюнула на все, достала гладильную доску и командовала:

– Неси.

Для визита к родителям выгладила светло-бирюзовую рубашку и серый костюм. Вручила их Винтеру и выслала в гостиную одеваться. Вернулся он быстро – с заявлением, что по цвету белье не гармонирует с одеждой. Едва сдерживаясь, посоветовала меньше думать об этом и одеться, учитывая, что явился он в одном белье. Проводила взглядом довольно неплохую фигуру... Да что там! Очень даже неплохую. Что

за глупости лезут в голову? Быстро раскидала покупки по полкам и пошла в гостиную, пока принц там совсем не запутался. К моей радости, Вин с одеванием справился и стоял посреди гостиной памятником современному дизайну. Волосы зачесал назад, в воздухе плавал запах одеколona. Осваивается!

– Готов? – спросила у своего сегодняшнего кавалера.

– Вполне, – кивнул тот, с довольной полуулыбкой изучая отражение в зеркале.

– Тогда подожди немного, мне тоже нужно одеться.

Мои сборы проходили куда быстрее. Темно-вишневое платье в пол сидело, будто на меня шили. Нанесла легкий макияж, захватила сумочку. Можно идти. И только червячок сомнений грыз где-то внутри, не совершаю ли ошибку, так рано выводя Винтера в свет. Приказала червячку замолчать, и мы наконец-то выехали в сторону загородного поселка. Эх, была-не была!

Глава 7

Семейное гнездо

Я обожала наш загородный дом! Но крайне не любила бывать там в компании шумных, говорливых родственников. А их наберется минимум человек пятнадцать. Плюс соседи могут подтянуться. В общем, о покое и уединении можно только мечтать. Покосилась на Винтера, с остервенением тершего виски.

– Что, голова болит?

– Нет, просто ваша музыка... как пыточное орудие, – ответил он сквозь зубы.

– Почему это? – возмутилась из-за оценки творчества неведомых исполнителей.

– Сплошной грохот и шум. Разве это музыка? Я оркестр люблю.

Еще бы, все-таки принц. Я выключила радио, и Винтер блаженно расслабился. Даже улыбаться начал, и улыбка странным образом украсила его аристократическое лицо. Он стал милым, а не просто ледяным красавцем.

– Как зовут твоих родителей? – спросил внезапно.

– А зачем тебе? – прищурилась я.

– Чтобы знал, как к ним обращаться.

И правда, что это я? Усмехнулась.

– Анна Витальевна и Владимир Савельевич.

Вин тихонько повторил имена родителей. Затем еще раз.

– Сложные у вас имена, – выдохнул.

– Думаю, не сложнее ваших. Вот ты – принц. Как к тебе придворные должны обращаться?

– Ваше высочество Винтер ди Айсен.

– Целых пять слов! А у нас – имя и отчество. Ну, и фамилия, но по фамилии обращаться невежливо.

– Так и у нас не у всех титулы. А нет титула – всего лишь имя.

– Дискриминация.

– Что это?

– Неважно. Мы подъезжаем.

Впереди замаячил коттеджный поселок, в котором меня с детства знала каждая собака. Минувя пост охраны, махнула рукой знакомым ребятам, затем немного попетляла по улочкам и остановилась у ворот двухэтажного строения. Комнат было всего восемь, поэтому, когда собиралась вся семья, их катастрофически не хватало.

Я посигналила, ворота медленно открылись, и мы подъехали к дому. Винтер тут же выскользнул из авто – быстро освоился – и протянул мне руку, помогая выйти. Надо же! Приятно. Двери уже распахнулись, и я попала в мамины объятия. Она превзошла сама себя и стала выглядеть еще моложе, чем при нашей последней встрече. Платье персикового оттенка, такого же цвета камни в украшениях, минимум ма-

княжа – на первый взгляд. Да и фигуре можно было позавидовать.

– Аленушка! – Мама крепко меня обняла.

– Добрый день, – послышалось из-за спины. – Алена, представишь меня своей сестре?

Подхалим! Но мама расцвела и протянула Винтеру руку, которую тот галантно поднес к губам.

– Анна Витальевна, моя мама.

– Можно просто Анна.

– А это – Винтер, мой друг.

– Какое интересное имя. – Мама тут же взяла Винтера под руку. – Проходите, дорогой, почувствуйте себя как дома. Вы, наверное, иностранец?

– Я некоторое время жил в Бельгии, – мягко ответил он. Даже тон изменился! Сердцеед несчастный. – Но родом из России.

– России, – шикнула в спину.

Винтер и ухом не повел, а мама, казалось, вышла бы замуж за него немедленно, не будь у нее мужа.

– Проходите, проходите сюда, – щебетала она. – Вова, у нас гости! Владимир, мой супруг. Винтер, друг нашей дочери.

– Зимой родился, что ли? – буркнул папа, пожимая ему руку.

– Да, у нас все... То есть все в семье зимние.

– Как интересно! – Ох, маму теперь не остановить. – При-

саживайтесь, Винтер, вот сюда, рядом с Вовой.

Папа посмотрел на гостя поверх очков и обернулся ко мне.

– Здравствуй, дочка, – обнял так же крепко, как мама, – давно не виделись.

– Да, давно.

Работа, будь она неладна. Надо чаще выбираться к родителям. Тем более теперь, когда жених не требует внимания, а Вин, кажется, пришелся маме по душе. По крайней мере она улыбалась, а этот герой-любовник из бразильского сериала и не думал сбавлять обороты. За те полчаса, которые мы для вежливости просидели в гостиной, Вин успел очаровать не только маму, но и отца – невзначай начал расспрашивать о коллекции моделей машинок на каминной полке. Папа сел на любимого конька и потерялся для общества, а родительница поманила меня в сторону кухни. Нельзя сказать, чтобы мы были особо близки, но... она же моя мама.

Мы миновали небольшой коридорчик, она усадила меня на стул и налила чашку кофе. Знает, как развязать мне язык.

– Рассказывай, дочь, – потребовала.

– Да что рассказывать-то, ма? Ты же уже слышала. Мой друг из Бельгии...

– Я не об этом. Вы ведь не просто друзья, да?

– С чего ты взяла? – Я чуть не подскочила.

– С того, что ты внезапно рассталась с Сережей и уже через пару дней появляешься с незнакомым парнем, который

следит за каждым твоим словом.

Конечно, следит. Потому что знает – если что-то пойдет не так, я его прибую.

– Мама, – покрутила чашку в руках, – мы расстались с Сережей потому, что я видела его с другой. Он изменял мне. Думаю, достаточно давно. А Винтер и правда друг. Который, кстати, очень меня поддержал. – И выставил за дверь Сергея, что немаловажно.

Мама молчала. Кажется, испытала шок.

– А ты уверена, что вы с Сережей расстались окончательно? – спросила без особой надежды. – Может, это была случайность...

– Мам, вот если бы ты застучала папу в кабинете с секретаршей, сколько волос ты бы выдрала этой случайности?

– Да, ты права. – Она сокрушенно покачала головой. – Просто вы так долго были вместе. Думала, что скоро свадьба, а тут... Ладно, не будем о плохом, праздник ведь. Давай отнесем нашим мальчикам перекусить, до вечера еще далеко.

Не так уж далеко... Потому что, стоило «мальчикам» уничтожить запасы бутербродов, как в ворота позвонили, а еще через пару минут в гостиную ворвался ураган. И назывался он – мои двоюродные братья, Ярик и Мирик. Двойняшки, столь мало похожие друг на друга, что сложно представить. Ярик был выше и шире в плечах. Когда улыбался, на щеках играли ямочки. Да и по жизни братишка был тем еще сердцеедом. Мирик – скромнее, если его не трогать, но именно

он был инициатором всех каверз братьев в детстве. Как говорится, в тихом омуте... Раньше родители братьев работали за границей, а мальчишкам не подходил тот климат, и они месяцами оставались у нас. Поэтому да, мы дружили. И поэтому я их терпеть не могла больше всех на свете.

– Аленка! – Ко мне подлетел Ярик. – А ты как нас опередила? Мы думали, ты еще реснички красишь.

– Спокойно, Яр, – отозвался Мирик. – Почти замужним девушкам ресницы красить ни к чему, она уже и так себе жениха захомотала. Кстати, где этот несчастный?

– Нету, – развела руками, – сдулся, как мыльный пузырь.

– О-па! – Ярик даже языком цокнул. – Киданул тебя, что ли?

– Я его «киданула», – повторила за братцем. – Кстати, знакомьтесь, Винтер, мой друг из Бельгии.

Винтер смотрел на кузенов такими огромными глазами, что я поняла – у него таких родственников нет. Пусть спасибо скажет.

– Привет! – Ярик хлопнул его по плечу. – Ну и имечко, честное слово. Что, в Бельгии с фантазией туго? Или, наоборот, слишком хорошо?

– Не обращай на них внимания, Винтер, они всегда такие, – махнула рукой.

За двойняшками ожидаемо появились их родители. Тетя Маша расцеловала меня, затем моих маму с папой. Дядя Паша ограничился дежурными поздравлениями и ком-

плиментами. Только успела отдышаться после любимых кузенов, как приехал папин друг и коллега с супругой и двумя дочками. Дядя Валера давно стал для нас членом семьи, и Новый год мы всегда встречали вместе. И, наконец, моя двоюродная тетя Жаннетта с очередным кавалером, неким Жоржиком, и сыном Мишкой. Миша был старше меня на пять лет – ему недавно исполнилось тридцать, поэтому держался особняком и все время что-то печатал на телефоне. Вот и все в сборе.

Я украдкой следила за Винтером и понимала, что передо мной вообще другой человек. Очень скромный, вежливый, а главное – находивший с любым из гостей нейтральную тему для разговора. Вон, окружившие его двойняшки уже рассказывают о какой-то девчонке, с которой познакомились накануне. И принц на их фоне не казался чужим. Можно расслабиться?

– Слушай, Аленка, – шепнула мне мама, – мы же думали, ты приедешь с Сережей, поэтому отдельной комнаты для Винтера нет, ты же знаешь.

Еще бы! С таким-то количеством гостей.

– Не беспокойся, мам, поспит у меня, – отмахнулась я.

Велика ли беда? Учитывая, что Винтер по-прежнему не желал отказываться от нашего брака. Ох, уж этот принц... Зато мне наконец-то стало весело. Я любила своих родных, какими бы шумными и иногда странными они ни были. Дом наполняли голоса и смех. Самое замечательное, что может

быть.

– А у тебя девушка есть? – уловила краем уха адресованный Вину вопрос Ярика.

– Я же...

– Вин, если они тебе надоели, шли их к черту, – посоветовала парню.

– Куда слать? – обернулся тот.

– Лесом и полем. А лучше – дальше.

– Жестокая ты, Аленка, – покачал головой Мирик. – И вообще, подслушивать нехорошо.

А если не подслушивать, Винтер может выложить правду – что женат и, между прочим, на мне, а лишние вопросы нам ни к чему. Поэтому я утащила его из компании кузенов.

– Пойдем прогуляемся немного.

Вин был не против. Мы вышли во двор – уже стемнело, везде горела иллюминация, которую принц рассматривал с тем же восторгом, что и огоньки на елке.

– Меньше слушай Ярика и Мирика, – посоветовала ему. – Эти два балбеса и святого столкнут с пути истинного.

Винтер молчал. Только шел рядом, придерживая под локоть, и любовался то на дом, то на снег, искрящийся в отражениях огоньков. Мороз становился сильнее, начинался снегопад. Настоящий Новый год – такая редкость!

– У тебя хорошая семья, – внезапно заговорил Вин. – Они тебя любят.

– Я их тоже, когда они не пытаются довести меня до бе-

лого каления.

Впрочем, я уже поняла, что для принца тема семьи является достаточно скользкой и почти что запретной, и портить ему настроение не хотелось.

– Знаешь, Алена, я очень тебе благодарен, – все же продолжил он. – Когда меня выбросило в ваш мир, я думал, что погибну здесь. И если бы не ты, так бы и произошло.

– Не преувеличивай, – пожала его пальцы, – ты бы справился.

– Нет.

– Знаешь, как говорят в нашем мире? «Если бы да кабы, да во рту выросли грибы».

Винтер рассмеялся. А у него красивый смех. И к нему самому я начинала потихоньку привыкать. Конечно, признавать какие-либо брачные печати до сих пор не собиралась, но другом его уже считала. Странное ощущение, учитывая, что мы из разных миров.

– Аленка! Винтер! – Из распахнувшихся дверей дома выснулась лохматая голова Ярика. – Идите скорее, будем в фанты играть!

О, нет!

– Что такое фанты? – оживился Винтер.

– Игра нашего мира. Каждый человек отдает какую-то свою вещь, а потом другие загадывают, что делать ее хозяину. Например, спеть песенку или станцевать.

– Забавно. В нашем мире таких нет.

– Тогда пойдем, сыграем. Они все равно не отстанут. – И увлекла Винтера к дому.

После мороза на улице внутри казалось по-особенному тепло. Компания играющих – а к игре присоединились все, кроме папы и дяди Валеры, – собралась в центре нашей огромной гостиной. Набросали подушек прямо на пол и восседали на них с довольными физиономиями. Нас усадили между Яриком и Мириком. Ведущей стала Оля, одна из дочерей дяди Валеры. Она прошла по кругу с большой шляпой – частью старого папиного маскарадного костюма. Я опустила в нее часы, интересно, а что положил Винтер?

– Начинаем!

Оля накрыла шляпу платком, хорошенько перемешала вещи и отставила в сторону, а нам раздала карточки, чтобы написать задания. Эту часть я любила больше всего! И написала: «Представить себя новогодней елочкой и спеть песенку». Записки отправились в другую шляпу, и игра началась.

Первым Оля вытащила чей-то платочек. Его хозяйкой оказалась моя мама, и по заданию ей пришлось станцевать танец утят. За платочком последовала зажигалка, а в карточке значилось: «Изобразить символ года». Наступал год свиньи, поэтому Мирик под дружные аплодисменты, хрюкая и повизгивая, на четвереньках ползал по комнате. Ой, а вот и мои часики!

Оля долго перебирала карточки, пока наконец не вытащила мое задание.

– А этот фант поцелует парня, который из присутствующих ему нравится больше всех.

Коварно! Жаль, мальчишкам фант не достался, я бы посмотрела на их физиономии. Но делать нечего, придется целовать. Окинула взглядом гостей. Папа не играл, иначе выбор пал бы на него. Ярика и Мирика я любила одинаково – и применяла к ним фразу «так любил, что убил». Дядя Паша, Жоржик и Мишка тоже отпадали. Поэтому потянулась к Винтеру, как самому безопасному варианту. Обняла его за плечи, намереваясь чмокнуть в щечку, но Вин неожиданно повернулся, и поцеловала я его в губы. Принц, кажется, слегка оторопел, затем привлек меня к себе и вернул поцелуй.

– Ух ты! – в один голос завопили двойняшки. – Игра приобретает неожиданный ход!

Я отодвинулась и покраснела. Винтер, напротив, смотрел на меня, как кот на сметану. Только что не облизывался.

А невозмутимая Оля уже доставала новый фант – тоже часы, только мужские. Следом вытащила карточку, и вот уже покрасневшийся Ярик, став на одно колено, признается в любви тете Жаннетте. Я покосилась на Винтера, наконец прекратившего испепелять меня взглядом. И самое примечательное, что он улыбался. Искренне и непринужденно. Я за эти дни почти не видела его улыбки, поэтому сейчас она стала для меня открытием. А еще пришло понимание, что до этого вечера он усиленно «держал лицо», а в эту минуту позволил себе расслабиться и сразу перестал казаться недо-

ступным принцем.

Оля, не обращая внимания на наши взгляды, вытащила очередной фант – запонку. И я даже знала чью.

– Теперь задание. Раскрыть свою самую страшную тайну.

Винтер озадаченно взглянул на меня. Тайн у него хватало.

И страшных, уверена, тоже.

– Это шутка, – шепнула ему, потому что, похоже, Вин на самом деле рылся в своей памяти в поисках самой-самой.

– Алена, не мешай! – шикнула на меня строгая Оля.

– Хорошо, – улыбнулся хозяин фанта. – Однажды я сказал своей сестре, что она нравится парню, а она ему совсем не нравилась.

– И чем это закончилось?

Сразу все участники обернулись к Винтеру.

– Но фант же не предполагает второе задание, – рассмеялся он.

– Ну, Вин, так нечестно! – воскликнула, мне тоже было безумно любопытно.

– Закончилось все тем, что она собирается за него замуж.

– Значит, нравилась. – Мирик похлопал его по плечу.

– Возможно, хотя он говорил, что терпеть ее не может.

Мы снова рассмеялись. А танец елочки пришлось танцевать тете Жаннетте. К полуночи, когда все мы расселись за праздничным столом, Винтер уже был для моих родственников своим человеком. Он о чем-то болтал с двойняшками, хвалил стряпню, делал комплименты дамам. А главное, мне

самой вдруг стало легко рядом с ним.

Ровно в полночь мы по традиции послушали речь президента. Со звоном встретились бокалы шампанского, и я загадала желание. В этом году я просила просто счастья.

Глава 8

Не все так гладко в королевстве

Когда все хорошо, начинаешь ждать какого-то подвоха. Вот и я то и дело поглядывала на Винтера, который допивал, кажется, третий бокал шампанского. Щеки принца покраснелись, глаза заблестели, а я поняла, что кому-то пить нельзя вообще, иначе дела будут плохи. Попыталась забрать у Винтера очередной бокал – не вышло. Он вцепился в него, будто приклеили.

– Вин, – зашипела угрожающе, – тебе хватит.

– Винтер, – по привычке поправили меня.

– Алена, не приставай к человеку, – забубнил на ухо

Ярик. – Новый год, дай оттянуться.

– Он алкоголь плохо переносит, – и почти не солгала.

– Он – плохо? По-моему, ему уже хорошо.

А Винтер, действительно, лучился благодушием и, кажется, о своей принадлежности к монаршему роду позабыл.

– Вот скажите мне, Анна Витальевна, – вопрошал он мою маму, – почему ваша дочь не желает становиться моей женой?

Та от заявления чуть не подавилась, папа покосился на Винтера совсем другими глазами.

– А ты предлагал? – осторожно спросила мама.

– Конечно. Нет, и все.

– Винтер, мы слишком мало знакомы, – шикнула на него я.

– Нет, подожди, я хочу разобраться!

И не скажешь, что пьяный, только глаза блестят, и говорит больше обычного.

– Ну, у Алены же жених был. Только расстались. Видимо, поэтому, – предположила мама.

– Жених этот...

– Хватит! – Я поднялась из-за стола. – Мы лучше пойдем спать. Время позднее.

– Ну! Аленка! – загудели двойняшки. – Вы куда?

– Последние дни были утомительны, отдохнуть надо, – ответила, подхватывая Винтера и утаскивая за собой буксиром.

К счастью, принц и не думал сопротивляться. Видимо, его хорошее настроение никуда не улетучилось. Я толкнула дверь в свою комнату – здесь все напоминало о детстве. Любимые книги, мягкие игрушки. Кровать, правда, была узковата для двоих, но и на полу оказаться риска не было.

– А мы не слишком рано ушли? Что скажут твои родители? – поинтересовался Винтер.

– Ничего не скажут. Новый год наступил, «Голубой огонек» смотреть не желаю, давай спать.

– Ты из-за меня ушла? – как-то немного расстроено.

– Нет. Я правда устала, ты тут ни при чем. – Обернулась

к нему. – Раздевайся, будем отдыхать.

Сама нырнула в ванную, чтобы умыться и сменить платье на шорты и майку. Тихонько вернулась в комнату. Винтер сидел на краю кровати и ждал меня. Его одежда ровно висела на стуле. Уже лучше!

– Спокойной ночи, – пробормотала я, пробираясь к стеночке.

Закуталась в одеяло, Винтеру оставила плед, он все равно не мерзнет. Вин тихонько лег рядом. От него пахло шампанским и мандаринами – кое-кто слопал их почти все.

Прошло минут пять. Я уже начинала засыпать, когда почувствовала, как мой сосед придвинулся ближе.

– Ты почему не спишь?

– Не спится, – тихо ответил Винтер.

– Тогда можешь вернуться к остальным, только шампанское не пей. И вообще спиртное.

– М-м-м.

– Это что значит?

– А вот что.

И Винтер осторожно привлек меня к себе. Поцеловал – так же осторожно и нерешительно. Затем куда решительнее, напористее. В первое мгновение я растерялась. Потом удивилась. И резко отстранилась.

– Вин, ты что? – И прежде, чем успел исправить: – Винтер?

– Ты – моя жена.

Нет, шампанское не выветрилось.

– Слушай, ну я же тебе говорила! Нет штампа в паспорте

– не жена.

– Так давай поставим. Какая магия для этого нужна?

В полумраке синие глаза Винтера казались черными.

– Магия подачи заявления, – таинственно прошептала. –

Подаете заявление и через месяц, если не передумал, приходишь и клянешься любить меня вечно. А потом как получится. И – получаешь штамп в паспорт.

– Паспорт?

– Удостоверение личности. Только у тебя его нет, значит, и моим мужем ты стать не можешь, уж извини.

Винтер задумался. Мне было жаль отказывать ему раз за разом, но это для него все просто, а для меня – нет. Не сейчас, когда рана в сердце еще не до конца зажила. Не сейчас, когда слова Вина кажутся мне больше бредом, чем правдой.

Винтер повернулся на другой бок и затих. Я пару минут смотрела на его пушистый затылок, потом придвинулась ближе, погладила по плечу. Спина под пальцами тут же напряглась.

– Не обижайся, – прошептала. – И не торопи события, хорошо?

– Я стараюсь.

– Я знаю.

Обняла его и затихла. Странно, но лежать вот так, рядом, было привычно. Даже в чем-то правильно. Немного холоди-

ло запястье – наверное, эта его странная печать. Винтер задышал ровнее. Уснул. А я прислушивалась, как дом медленно погружается в тишину. Близкие редко сидели за новогодним столом до утра, развлечения продолжатся завтра. Точнее, уже сегодня, поэтому все разбредились спать. Кто на кроватях, кто на диванах, кто на раскладушках. Хорошо все-таки, что взяла Винтера с собой. И ему это пойдет на пользу.

Рядом с ним было тепло. Вскоре я пригrelась и уснула. А проснулась от стука в дверь.

– Аленка! Винтер! Вставайте, сони! Айда на улицу!

– Ярик и Мирик, – шепнула на ухо Винтеру.

Потом поняла, что преспокойно сплю в его объятиях, и попыталась аккуратно выбраться. Не тут-то было!

– Давай полежим, – пробормотали мне в макушку.

– Алена! Мы знаем, что вы там! Сейчас дверь откроем, не застесняетесь?

Меня мигом снесло с кровати.

– Уже идем! – откликнулась, убегая в ванную.

Так, быстро принять душ, найти свитер в шкафу – не в платье же идти! Забыла захватить что-то для Винтера.

– Вин, я тебе воду оставила включенной. – Затолкала его в ванную. – Гель для душа на полочке, если сильно горячо, скажешь.

Винтер, видимо, начинал привыкать, потому что на этот раз обошлось без обледенения. Он вернулся минут через десять, уже не сонный, но взъерошенный и с мокрыми волоса-

ми.

– Нет, так ты на улицу не пойдешь! – мигом вцепилась в него. – Не хватало еще, чтобы простудился.

– Я не могу простудиться, Алена. Я же...

– Знаю, знаю, ледяной принц. Извините, ваше высочество, присядьте вот сюда, на стульчик, я вас высушу. – И взялась за фен.

Винтер понял, что спорить бесполезно, но, когда фен загудел над ухом, едва не шарахнулся со стула.

– Тихо, – перехватила его, пока не улизнул, – это всего лишь техника. Сиди и не дергайся.

В результате моих стараний парень превратился в синеглазый одуванчик – волосы торчали дыбом и не желали принимать приличный вид. Я хихикала, Винтер злился.

– Ничего, тебе идет. – Поцеловала в щеку, и он мигом утихомирился.

– Алена! Мы входим на раз-два... – Распахнула дверь, едва не наградив кузенов фингалами. – Готовы? Ну наконец-то! – в один голос заявили они, изучили фигуру Винтера все в том же парадном костюме и махнули рукой.

Мы быстро натянули верхнюю одежду и гурьбой вырвались во двор. Он, кстати, был просто огромен. С весны до осени здесь царствовала мама, зато зимой резвись – не хочу. Оля с сестрой Кирой лепили снеговика, тут же нашелся и серьезный Миша. Он девчонкам не помогал, но наблюдал с любопытством. Понятно, родителей решили не брать, весе-

литься всемером.

– А давайте в снежки? – радостно вопрошали двойняшки. Два взрослых лося, а туда же!

– А давайте!

Девчонки мигом бросили свое занятие. Да, бросили... Оставшимся в руках снегом в парней. Те не остались в долгу, и вскоре вокруг воцарилось снежное безумие. Винтер поначалу растерялся, но, когда Ярик насыпал ему за шиворот полные горсти снега, сразу понял правила. А они гласили: никаких правил нет.

Вскоре мы разделились на две команды – девочки против мальчиков. И неизвестно, кому из нас больше повезло, потому что мы стремительно атаковали парней. Ярик повалил Олю в снег, стараясь дезориентировать. Мы с Кирой взяли в круг Мишу, самое слабое звено. Мирик и Винтер держали оборону крепко, и лицо принца покраснелось уже не от шампанского, а от веселья. Было заметно, что снег и холод – родная стихия: он был без шапки, снежки лепил голыми руками и даже не чувствовал мороза.

– Хватит! – взмолился о пощаде Миша. – Идемте лучше на холм на санках кататься.

Санки? Санки! И я бодро помчалась на их поиски в сарай.

Холм начинался сразу за забором, достаточно высокий, чтобы кататься, и в то же время забираться на него было удобно, хоть и по пояс в снегу. Первыми вниз помчались Ярик и Мирик. У-ух! Затем, дружно отплевываясь, затащи-

ли санки наверх и уступили нам с Винтером. Я – впереди, Вин сел сзади и обнял меня. Чуть крепче, чем надо, но я не противилась. И вот мы уже летим вниз, в глазах белым-бело, зато дух захватывает! Удерживали меня крепко, защищая от всех невзгод, а я кричала от восторга. Съехав, мы потащились наверх, и забава пошла по второму кругу.

В коттедж мы ворвались уже после полудня, мокрые, замерзшие, но счастливые.

– Переодеваться! – заявила я, ускакав в комнату.

Ярик и Мирик обещали поделиться с Вином своими вещами, раз уж у меня не хватило ума взять что-то с собой. О том, чтобы вернуться в город, и не думала. Переночуем тут еще ночь или две. Когда еще соберемся вместе? Хорошо, что есть новогодние каникулы.

Часа в три мы собрались в столовой на запоздалый обед. Или завтрак? Потому что с утра во рту даже чашки кофе не было. Винтеру достался свитер Ярика. Брюки уже высохли, наверное, тем же таинственным образом, что и мой ковер. И только волосы торчали, как сосульки. Вылитый ежик! Но и они постепенно высохли. Мы наконец-то распробовали вчерашние салаты, шутили и смеялись. Ровно до того момента, когда раздался звонок в ворота.

– Я открою. – Мама поднялась и направилась к двери.

– Ну и кто там первого января? Контролер по свету? – хохотнул Ярик.

– Скорее уж соседи, – вставила я.

Только в двери вошел не контролер и не сосед, а Сергей с очередным букетом и пакетами с подарками.

– Добрый день. – Он растерянно улыбнулся, но, заметив Винтера, будто окаменел. – С Новым годом!

– И тебя так же, – отозвался папа. – Что-то ты припозднился.

– Не был уверен, что меня хотят тут видеть, но...

Сергей передал пакеты маме, а сам с букетом подошел ко мне и встал на одно колено.

– Алена, я знаю, что сильно тебя обидел, но, клянусь, такое больше не повторится, – патетично начал он. – Я тебя люблю и дорожу тобой. Ты станешь моей женой? – И протянул коробочку с колечком.

Другим, отметила про себя. Не тем, которым расшвыривалась в офисе. Все ждали, затаив дыхание. А я вдруг ощутила, как в гостиную медленно холодает.

– Нет, Сереж. – Мигом потеплело. – Извини, я бы очень хотела тебя простить, но не могу.

Заметила, как отвернулась мама, как одобрительно посмотрел на меня отец. И как перебирает пальцами Винтер, плетя какую-то магию, поэтому осторожно перехватила его руку. Сергей этот жест понял по-своему.

– Значит, ты действительно встречаешься с этим уродом. Как давно? – гаркнул он. – Я сначала решил, что ты мне отомстить хочешь. А тут – какая месть?

– Вин – мой друг.

– Поэтому вы держитесь за ручки, как первоклассники?

– Покинь, пожалуйста, мой дом, – поднялся из-за стола папа. – И я надеюсь, Сергей, что больше тебя в нем не увижу.

Тот едва сдержался, чтобы не нахамить в ответ, но у папы хватало связей и средств, поэтому спорить бывший жених не стал.

– Это вам. – Ткнул он маме букет. – Счастливо оставаться!

Только до двери не дошел, на ровном месте поскользнулся и полетел носом в пол.

– Ой! – охнула мама, и они с дядей Валерой принялись поднимать несчастного, а я с укором взглянула на Винтера.

Ну зачем? Тот пожал плечами. Мол, пусть знает свое место, и место это на полу.

– Опять ты, гадюка?

И Сергей это тоже понял, особенно после того, как недавно чуть не примерз к полу подъезда. Он кинулся на Винтера так внезапно, что я даже не успела ничего понять, и таки повалил его на пол и пытался ударить. Взвизгнули девчонки, Ярик и Мирик кинулись разнимать драчунов. Винтер уворачивался в меру возможностей, но выходило плохо, а применять магию на глазах у стольких людей, видимо, не решался. Одно дело, если кто-то не смотрит под ноги, и другое – когда видят все.

К счастью, Ярик оттащил упирающегося Сергея, а Мирик перехватил Винтера.

– Хватит! – грозно сказал папа. – Сергей, моя просьба

остаётся в силе. А если нет, я вызову охрану.

Сергей пулей вылетел из дома, а Винтер сел на стул, будто ничего и не было. Только кровь из разбитой губы стекала на подбородок.

– Дай-ка... – Потянулась к нему с салфеткой, вытирая алые капельки. – Герой дня. Ты зачем к нему полез?

– Он первый, – ответил Винтер с совершенно честным взглядом.

– Уж мне-то не ври!

– Дочь, ты что? Он же ничего не делал, – вмешалась мама. – Может, пластырь?

– Не надо.

Вин украдкой прикоснулся к губе, и кровь идти перестала. Я вздохнула, ещё немного повозилась для вида и оставила его в покое.

– Прошу прощения, – сказала родственникам, – мы с Сергеем недавно расстались, и он никак не успокоится.

– Да ладно, – хлопнул меня по плечу Ярик, – мы всегда знали, что он – козел, сестренка, но не хотели тебя обижать. Так что плюнь ему в спину, и дело с концом.

Все заулыбались, пусть и немного наигранно, но на сердце стало легче.

– Спасибо, – шепнула Вину. – Но больше так не делай.

Винтер кивнул, только по глазам видела – плевать ему на мои просьбы. Он привык поступать, как считает нужным, и это не изменится.

Глава 9

Маленькая ссора – не повод для скандала

Несмотря на появление Сергея, остаток дня прошел мирно. Мы отправились гулять по поселку, любовались украшенными домами – конечно, там, где они были видны из-за высоких заборов и ворот, смотрели на зимние звезды. Я шла под руку с Винтером, каблучки сапог вязли в снегу, но на это не хотелось обращать внимания. Винтер большей частью молчал, двойняшки галдели за двоих и как-то странно на нас поглядывали. Ну и пусть.

Домой вернулись, когда окончательно стемнело. Поужинали, и я уже собиралась идти в свою комнату – день выдался утомительный, да и прошлой ночью спали не так много. Вот только Винтер застрял с Яриком и Мириком. Они что-то рассказывали принцу, тот кивал с таким серьезным видом, что было даже смешно. Я попыталась подслушать, но Ярик скомандовал:

– Сестрица, этот разговор не для твоих ушей. Поэтому – шагом марш!

Даже обидно стало. С другой стороны, парни – они и есть парни. Пусть пошушукаются о своем, о мужском. В том, что Винтер тщательно следит за словами, я уже убедилась. За

эти пару дней с моей семьей он ничем себя не выдал, не считая падения Сергея. Но тут уж, извините, надо смотреть под ноги.

Подождала еще немного, но очень хотелось отдохнуть, поэтому я оставила Винтера на двойняшек и пошла к себе. Знала бы, чем обернутся их невинные разговоры! Только в тот момент никаких подозрений не возникло. Пусть себе общаются, может, подружатся, а друзья еще никому не помешали, тем более что в нашем мире принц застрял надолго, и с этим надо что-то делать. Сам ведь взвоят, если запереть его в четырех стенах. А мои кузены – не худшая компания. У Мирика свой бизнес, Ярик крутится в сфере музыки. Такие связи лишними не бывают.

Успокоенная этими мыслями, я приняла душ, отмываясь от снежного безумия, – всегда обожала воду, и никто не мог мне запретить плескаться под обжигающими струями. Переделась в домашний костюм и легла. Хотела дожидаться Винтера, но провалилась в сон.

От хлопка двери пробудилась, развернулась, чтобы подвинуться к стенке, и вдруг ощутила, как одеяло ползет куда-то вниз.

– Вин, это плохие шутки, – отмахнулась спросонья.

– Винтер.

– Катись ты...

– Куда? – поинтересовался ледяной принц.

И поцеловал. Да так, что жарко стало.

– Ты что делаешь? – выбралась из его объятий. – Винтер, я же тебе говорила, что...

Рот мне заткнул еще один поцелуй, куда наглее прежнего, а Вин попытался стащить с меня маечку. Ну, все!

– Еще одно движение – и ты отправишься спать в гостиную.

– Что ты ломаешься? – поинтересовался он. – Как будто никогда в жизни не видела!

Вот тут я ему и врезала. Смачно, от души, куда попала. Попала, кажется, в область груди. Вин на мгновение выпустил меня и судорожно глотнул воздух, а я, пользуясь возможностью, вывернулась из его рук.

– Убрался из моей комнаты! – выпалила в лицо. – Немедленно! И мне нет никакого дела, где ты проведешь ночь, хоть на коврике у двери, но чтобы я тебя больше не видела!

Винтер захлопнул дверь с таким грохотом, что, наверное, перебудил весь этаж. Я рухнула на кровать и вцепилась пальцами в волосы. Вспышка злости и обиды начинала проходить, просыпался разум, а он-то кричал, что изъясняться на русском матерном Винтер не может, не обучен. Вряд ли это является обязательной программой при переходе между мирами. Да еще и сказано было так... Он сам вряд ли понимал, что городит. Отсюда вывод один. Я вышла на тропу войны.

Осторожно выскользнула в коридор. Прислушалась. Тишина, только смех раздается из-за двери напротив. А в гостевой у нас кто обитал? Правильно, двойняшки и Миша.

Причем, Михаил на такую подлость способен не был, а вот Ярик и Мирик – запросто. И я, отбросив все сомнения, толкнула дверь в комнату кузенов.

Те сидели на кровати и ржали, как два здоровых коня. Увидев меня, заржали вдвое громче.

– Очень смешно! – рявкнула. Притихли оба. – Не стыдно? Если Винтер – иностранец, это еще не означает, что он дурак!

– Ты уверена, солнце? – вытирая слезы смеха, проговорил Ярик. – Он у тебя что, с Луны свалился? Бельгия, конечно, далеко, и русский менталитет бельгийцам не понять, но спрашивать у нас, как тебе понравиться, – это что-то!

– И вы объяснили.

– Ну да. А он и поверил! Представляешь? Даже повторил несколько раз, чтобы запомнить получше. Мы сказали, уж извини, что ты мужчин нахрапистых любишь, которых ничем не остановить. Вин хоть старался?

– Два уroda! Я вот тете Маше расскажу, каким словам вы иностранного гостя научили. Позорите нацию!

Братья как-то стушевались.

– Ты извини, мы не со зла, просто неудачная шутка, – за двоих выступил Ярик. – Правда, Ален. Мы даже до конца не верили, что он пойдет к тебе. Поспорили...

– И во сколько же вы меня оценили? – перебила его откровения.

– Не тебя, а решимость Винтера. В сто рублей. Что ж, ре-

шимости парню не занимать. – И эти двое опять заржали как ненормальные.

Убить бы, да тетя Маша расстроится.

Ситуация была бы смешной, если бы не было так грустно. Ладно, теперь извиняться пойду я. И объяснять, что есть в русском языке слова, которые воспитанному принцу упоминать не стоит. Спустилась в гостиную – пусто. Только Жоржик и Жаннетта спали на разложенном диване. Прошлась по дому – тишина. Позвонила на пункт охраны.

– Добрый вечер, – поздоровался Федор, я его сразу по голосу узнала.

– Добрый вечер, Федор Михайлович. Это Алена Карцева из третьего коттеджа. Скажите, пожалуйста, мимо вас не проходил парень в черной куртке без шапки? Вот буквально четверть часа назад.

– Проходил, Алена Владимировна. Шел в сторону шоссе. Да чтоб мне провалиться! Поблагодарила охранника, схватила из гардероба полушубок, обулась и вылетела на мороз. Догоню ли пешком? Вряд ли, поэтому прыгнула за руль авто. Федор Михайлович на выезде махнул мне рукой. Ехала медленно, чтобы не пропустить знакомую фигуру. Фонари вдоль трассы светили тускло, часть дороги таяла в сумраке, а я умирала от беспокойства. Ну куда он пошел? Да, я тоже хороша, перегнула палку, не поняла сразу, спросонья. Но это же не повод разворачиваться и уходить! Винтер, где же ты?

Наверное, я бы проскочила, если бы сквозь гул автомоби-

ля не услышала подозрительный треск, и где-то неподалеку что-то рухнуло. Остановила машину, выбралась из салона. Дорога была пустой, но по бокам шел склон. Не знаю, что меня дернуло подойти ближе и посветить телефоном в темноту, но я тут же узрела четыре фигуры, склонившиеся над одной. Я не видела, ни кто это, ни кто жертва драки. Просто крикнула в ночной сумрак:

– Вы что там делаете? Я вызываю полицию!

Фигуры подняли головы. Видимо, оценили и авто, и меня – если что, не сумеют помешать позвонить, а я уже набирала номер поселковой охраны, им ближе. Четверо бросились бежать, жертва осталась на снегу. Я сунула телефон в карман и, скользя и спотыкаясь, поехала вниз, к распростертому телу.

– Винтер! – склонилась над ним. – Вин, миленький!

Мой принц открыл глаза, но, кажется, слабо понимал, где он и что происходит.

– Где болит? – спрашивала я, разглядывая ссадину на лбу. – Голова?

– Алена?

– Нет, Снегурочка. Подожди, я вызову «скорую».

– Не надо никого звать.

Винтер осторожно сел, сплюнул кровь на снег, коснулся головы, и рана будто покрылась ледяной корочкой.

– Вин? – Я с ума сходила от беспокойства.

– Магии на четверых не хватило. Она слабеет день ото дня, не отбился.

– Что они хотели-то?

– Телефон, кошелек. Когда сказал, что у меня нет, не поверили. Напали.

– Главное, что все хорошо. – Аккуратно обняла его на мгновение. – До машины дойдешь? Поедем домой.

– Не поеду, – сверкнули синие глаза.

– Винтер, пожалуйста, дома поговорим. Мы друг друга неправильно поняли.

– Я все понял, Алена, – заупрямился принц, – и не собираюсь больше создавать проблемы. У тебя своя жизнь, у меня – своя.

– Да нет же! Вин, хороший мой...

Не знала, как до него достучаться. От бессилия что-то изменить хотелось плакать и рвать на себе волосы. А если бы я за ним не поехала? Если бы нашла позднее? Если бы эти четверо убили его? Слезы все-таки покатались по щекам, и я закрыла лицо руками.

– Алена? – Чужие руки легли на плечи. – Не плачь, пожалуйста. Не надо. – Винтер привлек меня к себе.

Его куртка была холодной и мокрой от снега, но я прижалась к жесткой ткани и все не могла успокоиться. Наверное, сказывалось нервное напряжение последних дней, потому что я едва не выла, чувствуя, как меня гладят по голове, по спине.

– Пойдем. – Он осторожно поставил меня на ноги. – Поедем домой и поговорим.

Я кивнула, и мы вдвоем потащились наверх, к оставленному автомобилю. Вот только возле машины нас ждал еще один сюрприз. Яркий луч света ударил по глазам. Прикрыла их ладонью, а Винтер выпустил меня из объятий, и я поняла – собирается защищаться.

– Спокойно! – расслышала мужской голос, и свет стал глуше. – Мы не причиним вреда.

Это еще кто? Я разглядела три фигуры в черных куртках на молнии. Может, охрана? Или полиция ловит ту четверку?

– Здравствуйте, – кивнула мужчинам. – Наверное, я не в том месте припарковалась? Простите, случайно вышло.

– Нет-нет, – замахал руками тот, который обещал не причинять вреда. Крепкий, коротко стриженный – он, как и Винтер, видимо, шапок не признавал. – Позвольте представиться. Альберт Данилович, служба магического контроля. Мои помощники, Андрей и Костя.

– Алена Карцева, я живу в коттеджном поселке, – махнула рукой в сторону родительского дома, – а это Винтер, мой друг.

– Так-так. – Альберт Данилович неодобрительно посмотрел на Винтера. – Значит, совершили несанкционированный межмировой переход, молодой человек?

Винтер замер в непонимании. Мои глаза тоже медленно лезли куда-то на лоб, потому что я не могла понять, это – шутка? Общий вирус безумия? А Альберт Данилович уже достал планшет и нажимал на кнопки на экране.

– Из какого мира прибыли? – поинтересовался он у Винтера.

– Арея, – пробормотал тот. – Ледяные чертоги.

– Дата прибытия?

– Двадцать восьмое декабря.

Значит, мы встретились с ним через сутки после прибытия в наш мир.

– Фамилия, имя, отчество.

– Винтер ди Айсен.

– Цель прибытия?

– Меня отец изгнал.

Альберт Данилович вздохнул и пристально уставился на Винтера.

– Что же вы, Винтер Айсенович, сразу к нам не пришли? Не взяли разрешение на пребывание? Еще и магию несанкционированно применяете. У вас, между прочим, спецразрешения нет.

Что? Что за бред на ночной дороге?

– Я не знал, – покаялся Винтер.

– Как говорят на Земле, «незнание не освобождает от ответственности», Винтер Айсенович. А еще принц. Что же вы с батюшкой не поделили?

– Трон. – Винтер опускал голову все ниже.

– Нехорошо, молодой человек. Земля, между прочим, закрытое пространство. А вы вот так, без допуска, и магичить во все стороны. Так ладно бы слегка, а то – целая вспышка.

– Я защищался, меня пытались ограбить.

– Не оправдание! – отрезал Альберт Данилович. – У вас поручители в этом мире есть? Или проедете с нами?

– Я, я поручитель, – вмешалась в этот бессмысленный разговор.

– Алена... Простите, как вас по батюшке?

– Владимировна.

– Алена Владимировна, уж вы-то, коренная жительница Земли, могли как-то контролировать, что ли...

– Виновата, исправлюсь. Какие допуски ему нужны? Куда нам подъехать?

– Так праздники, в отпуске все. А подъезжайте числа десятого. Я визитку дам, там и адрес, и телефон. Но постарайтесь, чтобы до десятого января он не колдовал. Только скажу вам сразу: шанс, что вам разрешат остаться в нашем мире, Винтер Айсенович, минимален. Разве что у вас тут родственники есть.

Знала, что потом себя прокляну, но сказала:

– Есть у него родственники. Я его жена.

Теперь глаза на лоб лезли у Альберта Даниловича.

– Докажете? – посмотрел он на меня сверху вниз.

– Винтер? – Чуть обернулась к замершему парню, который, кажется, не верил своим ушам.

Он коснулся моего запястья, и на наших руках проявились те самые ледяные татуировки, которые так шокировали меня позавчера.

– И правда жена. – Альберт Данилович почесал кончик носа. – Что ж, это упрощает дело. Тогда приезжайте десятого, непременно вдвоем. Захватите свой паспорт, Алена Владимировна, да и другу вашему тоже понадобятся документы, но с ними мы поможем, раз уж у вас... брак. Быстро вы, что тут скажешь. А мы пока сделаем запрос на Арею, проверим, так сказать, обстоятельства перехода, и батюшке вашему штраф выпишем, чтобы сыновьями не швырялся в немагические пространства. И главное – меньше магии, она у нас запрещена. А законы строгие, уж поверьте на слово. Вот десятого мы вас с ними и ознакомим. Обоих. Теперь разрешите откланяться. Счастливого нового года. – И трое блюстителей магического правопорядка погрузились в свой джип и уехали.

Мы с Винтером так и остались на пустынной ночной дороге.

– А как же штамп в паспорте? – покосился он на меня.

– Не до паспорта, – махнула рукой. – Ты как? Голова болит?

– Немного.

– Все, поехали домой.

На этот раз Винтер спорить не стал. Привычно сел рядом и откинул голову на спинку сиденья. Видно, болит сильнее, чем хочет показать. Вот что мне стоило сегодня уехать от родителей в город? Хотя от судьбы не уйдешь.

Спустя десять минут мы уже въезжали в ворота родитель-

ского коттеджа, тонувшего во мраке, – нашего отсутствия никто не заметил.

– Идем, – увлекла Винтера в дом. – Давай куртку, она вся мокрая, повешу сушиться.

– Не надо, – остановил он. – Алена, утром я уйду.

– Никуда ты не пойдешь! – Вцепилась в его локоть и потащила наверх. – Или ты не слушал этого Альберта? Если они поймут, что у тебя на Земле никого, зашвырнут куда-нибудь подальше. Нет уж, я тебя не отпускаю!

Винтер молчал, а я готова была сделать что угодно, чтобы он остался. Сколько можно вот так, по мирам, как мячик? Хватит! Слава богу, дотащила свое несчастье до спальни и толкнула внутрь. Заперла дверь на щеколду, чего не делала со времен подросткового бунта, но сейчас не хотелось, чтобы нам кто-то мешал. Включила свет. Винтер поморщился, а я уже стаскивала с него свитер.

– Болит что-то? – спрашивала отчаянно. – Вин, не молчи!

– Нет, Алена, ничего не болит, – устало ответил, а у меня сердце сжалось, столько безысходности сейчас было в синих глазах.

– Ну что ты, – обняла этого упрямца и прижала к себе, – успокойся, хороший мой. Все будет в порядке. Я обещаю.

Мгновение спустя Винтер обнял меня в ответ. Так мы и сидели на кровати, не шевелясь. Не хотелось ничего говорить, но было надо. Поэтому я скрепя сердце выпустила Вина из объятий, повесила его свитер у батареи, а ему протя-

нула рубашку.

– Послушай, Винтер. – Снова села рядом, пытаясь подобрать слова. – Мне сложно даже представить, как это, оказаться в другом мире. Но ты здесь не один. У тебя есть я. И вся моя ненормальная семейка. Кстати, Ярик и Мирик искренне извинялись за то, что над тобой подшутили. Ты в следующий раз их не слушай. Они – хорошие ребята, но иногда не видят границ. И я тоже... В общем, прости меня, я не хотела тебя обижать. И выгонять не хотела. Просто ты свалился как снег на голову, и я пока не знаю, что с этим делать.

– Все хорошо, Ален, – уже спокойно ответил Винтер. – Но я не желаю, чтобы из-за меня ты меняла привычную жизнь. И спасибо, что поручилась за меня.

И снова ледяная маска, а не человек. Закрылся, отгородился. Вновь принц вместо живого парня.

– Я тебя не отпущу, – повторила.

– Почему?

– Потому, что ты... мой муж. – И улыбнулась.

Да, это какое-то безумие, но раз уж от него никуда не скрыться, может, стоит его принять? Винтер тоже улыбнулся, только разве меня обманешь? Я потянулась к нему и поцеловала. Так нежно, как только могла, чтобы растопить лед, вдруг выросший между нами. Запустила пальцы в темные волосы, Винтер тихо зашипел. Это так у него ничего не болит. Но особых повреждений вроде бы нет, пройдет.

– Мир? – спросила, отстраняясь.

– Мир. – Теперь уже Винтер улыбался искренне. – Только мне не нужна твоя жалость, Алена.

– Это не жалость. К чему тебя жалеть? Ты ведь справишься.

– Можно подумать, у меня есть выбор.

Я выключила свет, привычно откатилась к стенке и подняла край одеяла. О сне не было и мысли, но отдохнуть стоило. Винтер лег рядом, и я устроилась у него на плече. Странный он, конечно. Но другой мир – другие правила. Я ничего не знала об этой его Арее, о Ледяных чертогах. О нем самом, его семье. Почему Вин не хочет упоминать о матери? Из-за чего устроил бунт против отца? Ничего, узнаю, потому что поняла главное – я на самом деле не хочу его отпускать.

Глава 10

Прелести жизни в другом мире

Просыпаться утром было приятно. Тепло и уютно, хоть моя подушка и норовила вырваться из объятий. Открыла глаза и поняла, что во сне обняла Винтера, как большого медвежонка, и теперь отчаянно отказывалась с ним расставаться. А придется, потому что надо умыться, позавтракать и – ехать домой. Да, на работу только девятого января, десятого нас с Винтером ждут в магической службе правопорядка, но дела никто не отменял.

Старалась не разбудить Винтера, но, стоило пошевелиться, как он тут же открыл глаза. Взглянул на меня расфокусированно и вдруг резко посерьезнел, даже складочка залегла между бровей. А мне казалось, мы вчера помирились.

– Я в душ, – сказала, скрываясь за дверью, а когда вернулась, принца в комнате и близко не было.

– Винтер! – позвала я. – Вин!

Вышла в коридор. Из-за двери двойняшек доносились голоса. Не скажу, что там ругались, но интонации были такими, что лучше бы кричали. Стучать не стала, распахнула двери, чтобы застать сумрачную картину. Мишка лежал на кровати и листал какую-то книгу, Винтер замер напротив Ярика и Мирика и что-то им высказывал.

Я выхватила только конец фразы:

– Я вам доверился, как друзьям, а вы... – И замолчал, заметив меня.

Двойняшки выглядели растерянными. Видимо, слова Винтер подобрал, что надо. Кузенов трудно усовестить и озадачить, а сейчас оба казались слегка пришибленными и полными раскаяния.

– О, а вот и героиня дня, – обрадовался мне Мирик. – Аленка, ты это, извини. За то, что мы... Ну ты поняла...

– Поняла, – кивнула. – Не извиняю.

– Праздники же, – настаивал Ярик. – Извини. А мы вас на ужин пригласим, за наш счет. В любой удобный день.

– Что ж, хорошо.

Ужин? В копеечку вам влетит ужин, братишки!

– Вот и отлично! О, Вин, а где ты так лбом приложился?

Ссадина на лбу никуда не делась. Винтер поморщился и отвел взгляд. Хорошо, хоть исправлять не стал.

– Упал, очнулся, гипс, – за него ответила я. – Ладно, ребята, вы как хотите, а мы – собираться.

– Да, мы тоже после обеда уезжаем. Так что сборы – наше все.

День покатился по привычной колее. Помочь Винтеру наладить температуру воды в душе, вернуть двойняшкам свитер, позавтракать, попрощаться с семьей. Уже перед самым отъездом мама позвала меня к себе на минутку.

– Алена, я вижу, что между тобой и Винтером, – она за-

мялась, – есть некая... симпатия.

– Допустим, – кивнула, не подтвердив, но и не став ее разубеждать.

– Держись его. Он вроде хороший парень.

– Ладно, мама, – пообещала, расцеловала родителей и наконец-то села за руль.

Хороший, как же. Сосланный на землю за мятеж против собственного отца. Кстати, в это верилось с трудом. Винтер казался пусть и высокомерным, но неплохим человеком, который четко знал, как себя вести и с кем. И для изгнанника держался очень даже хорошо. Вот и сейчас с любопытством разглядывал из окна автомобиля пролетающий мимо город.

– Знаешь, я, наверное, никогда не привыкну к вашему миру, – сказал внезапно.

– Привыкнешь. Поверь, человек ко всему привыкает. Вот лет двадцать назад половины из нынешних изобретений и в помине не было. А те, что существовали, были доступны только узкому кругу людей. А сейчас мы не мыслим жизни без смартфонов или интернета. А когда лишаемся привычных благ, начинаем злиться.

– И как мне во всем этом разобраться? У меня нет двадцати лет.

– Я помогу, – пообещала искренне. – Прямо сегодня и начнем. Правда, наука сложная и объемная, но и ты – парень не глупый.

– Хорошо, я готов.

Остановила машину на светофоре.

– Смотри, – указала Винтеру, как школьнику. – Это светофор. Когда переходишь через дорогу, он указывает, можно ли идти. Красный – нельзя, желтый – ожидание, зеленый – можно. Иногда, бывает, мигает отсчет секунд до следующего сигнала или появляется изображение идущего человечка.

– А почему именно такие цвета?

Пожала плечами. Никогда не углублялась в этот вопрос. А Винтер уже прилип к окну, наблюдая, как меняется сигнал светофора. Да уж, он в нашем мире – как ребенок, даже в мелочи придется тыкать носом. Так мы и продолжали путь домой. Я изредка указывала Вину на тот или иной объект, он спрашивал, если что-то было непонятно. Но зато заметила, что его настроение постепенно улучшается. Ведь не все так плохо! И мне рядом с ним легко и свободно. И не было времени морочить голову посторонними мыслями.

Лифт и вовсе казался Винтеру родным. Он лично нажал кнопку, и мы поднялись в квартиру.

– Я тут пробыл всего два дня, – хмыкнул Винтер, развешивая одежду в шкафу, – и почему такое ощущение, что вернулся домой?

– Потому что, какими бы замечательными ни были родственники, от них устаешь, – отозвалась, натягивая привычную домашнюю одежду.

Мы уселись в зале с чашками кофе. Блаженство!

– Винтер...

– Что?

– Послушай... Прости, если лезу не в свое дело, и, если не хочешь, не отвечай, но... Почему вы поссорились с отцом?

Винтер мигом отгородился привычной ледяной стеной – переменился в лице и будто ушел в себя. Сложный он все-таки человек. Я уже думала, что промолчит, но он ответил:

– Отец меня ненавидит.

– Как это?

– Да вот так. Мои сестры – дети от другого брака. Мачеха у меня хорошая, не подумай, но мы никогда не были особо близки. А отец... Наверное, он видит во мне мать. Поэтому его в моей жизни почти не было. Так, образ. Или, лучше сказать, образец. Говоришь, как с пустым местом. Точнее, чувствуешь себя именно им. И в один момент я сорвался. У меня был друг, мы с детства дружили, и его семья попала в опалу. Я просил о помиловании, отец отказал. Заявил, что не моего ума дело, а если так жажду помочь, то лучше заняться собственной жизнью и выбрать невесту, пока он не сделал это за меня.

– Жалеешь? Что устроил мятеж?

– Да, – задумчиво ответил Винтер. – Но не о том, что пытался свергнуть отца с престола, а о том, что пострадали мои друзья. Я-то здесь, а где они? Их никто не пощадит.

Уже не рада была, что завела этот разговор, но я должна знать. Понять, что происходило в его жизни до того, как он попал на Землю. Потому что Винтер перестал быть для меня

чужим человеком.

– А твоя мама? Она жива? – спросила, чтобы разом закончить с неприятной темой.

– Да. У нее другая семья.

– Но ты же сказал, что у вас браки – раз и навсегда, – зацепилась за несоответствие.

– Если не было измены. А она была. И второй брак у нее неофициальный. Потому что, как я тебе и говорил, тот, кто уличен в измене, не может создать семью по закону. Но их брак с отцом был разорван, и она ушла. Я слышал о ней лишь пару раз.

– Прости, что заставила говорить о неприятном.

– Ничего. – Винтер махнул рукой. – И можешь звать меня Вин, если хочешь. Просто так обычно называли родители, и я никак не могу привыкнуть...

Он отвернулся, задумался о чем-то своем. Я отставила чашку и придвинулась к нему, обняла. Это начинало входить в привычку – вот так делиться одним теплом на двоих.

– А хочешь, покажу тебе телевизор?! – придумала, чем можно его отвлечь. – Наше чудо техники.

– Покажи, – Винтер без особого энтузиазма пожал плечами, но я уже отыскала пульт, которым пользовалась крайне редко, предпочитая смотреть все через интернет, и нажала на заветную кнопку.

Вспыхнул экран, возникла картинка, и Винтер забыл обо всем на свете.

– Магия! Совсем как на Новый год! Я еще тогда хотел спросить, – прошептал он ошеломленно, глядя на самую обычную рекламу.

– Нет, не магия. Техника. Изображение сначала снимают на камеру, а затем уже передают в каждый дом. То есть то, что ты видишь, могло происходить год или десять лет назад и даже больше. И не факт, что это – на самом деле.

По экрану прошла мультяшная корова, обещая самое вкусное в мире молоко.

– Нет, это магия, – упорствовал Винтер. – Я такого в жизни не видел!

– В Ледяных чертогах нет техники?

– Такой – нет. Есть другая. В основном разные виды саней, управляемые через магические потоки. Голограммы для связи на расстоянии. А тут... – И он завороченно уставился на рекламу стирального порошка.

Значит, могу оставить Винтера наедине с голубым экраном и немного поработать. Показала, как пользоваться пультом, и пошла в спальню, к любимому ноутбуку. Надо было проверить почту, поздравить с Новым годом всех, кого не успела. А не успела никого, кроме своей семьи. Да и была пара проектов, которые мы собирались воплощать после праздников. Их тоже следовало немного проработать.

Из гостиной доносились только звуки телевизора. Как говорится, чем бы «дитя» ни тешилось, лишь бы не плакало. Я с головой ушла в работу, поэтому и шагов в коридоре не

услышала, а когда раскрасневшийся Винтер появился на пороге комнаты, не поняла, в чем суть проблемы.

– Что? – Пришлось отвлечься от графиков за последний квартал.

– Алена, я, конечно, все понимаю, но разве в вашем мире нормально... м-м-м... провести с кем-то ночь на экране?

Горе мое... Хорошо, хоть время не ночное. Значит, Вин попал на какой-то фильм со сценой средней откровенности.

– Нормально. Это же не на самом деле.

– Но там же... – И снова покраснел.

Да уж, воспитание так и прет. Кстати, о браках в Ледяных чертогах мне было известно по-прежнему не так много.

– Это просто красивая картинка. Кадр. Фальшивка, если хочешь.

Винтер не понимал. Похоже, его до глубины души возмутила подобная фривольность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.